ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№2 (14) 2012

культурно-просветительный и научно-популярный журнал
периодичность: шесть раз в год

Учредитель: Добровольное культурно-просветительное общество «Норд»
Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.

Гл. редактор: Клочев С.Ю. **Ответственный секретарь:** Овчинникова Т.В.

ВЛАДИМИР ЛИЧУТИН В АРХАНГЕЛЬСКЕ

В начале мая, празднуя свое 95-летие, областная газета «Правда Севера» пригласила в гости бывшего своего корреспондента, а ныне известного русского писателя, нашего земляка, лауреата Государственной премии Российской Федерации Владимира Владимировича Личутина.

В областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова состоялась встреча с нашим земляком. Невысокий, простой в общении, обладающий самобытным северным языком, более часа В.В. Личутин отвечал на многочисленные вопросы читателей и высказывал свое отношение к современной жизни. Приведу только одно его высказывание о скоротечности жизни и ее смысле:

В.В. Личутин на встрече с читателями в актовом зале областной библиотеки имени Н.А. Добролюбова 11 мая 2012 г.

Актовый зал был заполнен почитателями таланта нашего земляка

«Куда отлетели, протекли мои молодые годы? Куда все девается? В какую бездну? Был молодой, и вдруг кирзовые голенища. Боже мой, и куда все девается? Ну и как вот утешить себя, что жизнь-то в общем-то прошмыгнула, как мышь в подпол, и за хвост её не ухватить. Чем можно себя утешить? Вот работал и работал, себя обнадеживая монашеским присловьем: трудись, и жизнь твоя протечет незаметно. Смысл-то жизни человеческой – трудиться. Человек рождается для труда. Сейчас не любят говорить об этом, сейчас говорят, что человек рождается для наслаждений… А на самом деле, монахи говорят, человек рождается для труда».

От имени редакции и читателей «Известий Русского Севера» мы подарили журнал с интервью писателя и получили наудачу и творческое счастье от него автограф.

С. Клочев. Фото автора

Совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич — *председатель культурно-просветительного общества «Норд»*

ГОРБУНОВ Александр Валентинович — *методист кафедры теории и методики предмета «АО ИППК РО»*

КУДРЯШОВА Елена Владимировна — *доктор философских наук, профессор, ректор Северного Арктического федерального университета, председатель Ассоциации краеведческих организаций Архангельской области*

КУДРЯШОВ Юрий Владимирович — *доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН*

ЛИЧУТИН Артем Вячеславович — *кандидат философских наук, руководитель аналитического отдела Группы компаний «ОМ-медиа»*

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович — *доктор исторических наук, профессор, директор Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ, действительный член Академии геополитических проблем*

ПОДОПЛЕКИНА Надежда Николаевна — *директор ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»*

ШУБИН Сергей Иванович — *доктор исторических наук, профессор САФУ, председатель Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов*

Содержание

Вести краеведения

Владимир Личутин в Архангельске / Память сохраним и увековечим! / Помним всех поименно / Мезенскому землячеству - 20 лет / Уж четверть века миновало... / Гостиные дворы открыты для посетителей / Рассудительный, ответственный, активный / Развивать въездной туризм **1-8**

Память

Т. Мельник. *Московская свеча Шергина*..... **9**

Люди земли Поморской

С. Суровцев. *Пилот гражданской авиации* .. **13**

Ученые о Русском Севере

С. Доморощенов. *Московский северянин*..... **15**

Ко Дню Великой Победы

А. Новиков. *Осенью сорок второго* **20**

В. Брызгалов. *Суда конвоя PQ* **24**

К 100-летию события

Л. Ипатов. *Из Петербурга до Обозерской на воздушном шаре*..... **29**

Архангельский пантеон

Л. Варфоломеев. *Трагедия на Бакарице*..... **31**

Страницы истории

О. Чуракова, Д. Борисов. *Северные безбожники* **36**

О. Беляева. *Цирк уехал?* **40**

Образование

Лешуконская центральная районная больница..... **43**

Кузнице рабочих кадров – 100 лет **44**

Школа четырех героев... ..... **46**

Л. Лочехина. *Дорогорское* **48**

Милая моя малая родина..... **50**

Публикуется впервые

Е. Студенцова. *Что нашел Сибирцев в Холмогорах?* **51**

Маленькие истории

С. Половников. *Сиг-великан*..... **56**

ПАМЯТЬ СОХРАНИМ И УВЕКОВЕЧИМ!

Обсуждение работ по изготовлению мемориальной доски на заседании правления общества «Норд»

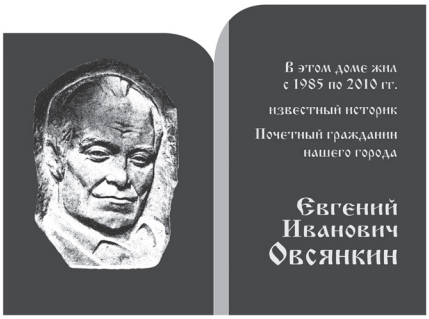
Ход работ по установке мемориальной доски Е.И. Овсянкину рассмотрен на заседании правления общества «Норд».

Скульптором Н.К. Шек разработан макет мемориальной доски, согласовано место её установки. Доска выполняется в красном граните и будет олицетворять Красную книгу памяти. Выбор цвета камня символичен: Евгений Иванович много работал над поиском имена «забытых» героев Гражданской и Отечественной войн, которые впоследствии вошли в Книги памяти.

Идею оказалось непросто воплотить: в апреле – начале мая карельские карьеры, разрабатывающие красный гранит «Сюскюянсаари» и «Кашина гора», не работали. Гранит, соответствующий требованиям скульптора по плотности, зернистости, рисунку, был найден в Подмосковье. Это индийский гранит «Империал Рэд», его морем доставляют в Санкт-Петербург, а затем транспортируют на последующую обработку в Воскресенск.

Добровольные помощники общества «Норд», съездив на предприятие в Воскресенск, выбрали два необходимых камня и организовали их доставку в Архангельск, в организацию «Роскамсервис», которая ведёт работы по переносу портрета и надписи с гипса на гранит. Под мемориальную доску в фирме «Айрон» заказана цветочница.

Продолжается объявленный культурно-просветительным обществом «Норд» сбор средств на установку мемориальной доски. На 20 мая собрано 18 тысяч 150 руб. Первые взносы поступили от частных лиц: Ю.Н. Придня, В.Ф. Федорова, членов общества "Норд": А.В. Репневского, С.Ю. Клочева, А.В. Новикова, С.Н. Доморощенова, В.Г. Карьялайнена. Первые поступления пришли от организаций: ЗАО «Архконсалт» (руководитель В.А. Губин) и некоммерческое партнерства «Архангельский Огнеборец» (руководитель В.П. Зайков). Наши небольшие пожертвования — это дань уважения ученому, писателю, краеведу за его большие усилия по сохранению прошлого нашего края.

Макет будущей мемориальной доски Е.И. Овсянкину

Открытие мемориальной доски планируется в конце июня, в День города. В этот памятный день десять лет назад (в 2002 году) Евгению Ивановичу были вручены регалии почетного гражданина нашего города.

ПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Архангельская областная благотворительная организация «Долг» завершила работу над уникальной книгой «Мы помним вас, ребята из Афгана» (тираж 5000 экземпляров, отпечатана в Словакии). Издание посвящено нашим землякам, до конца выполнившим свой воинский долг перед Родиной в далёком Афганистане. Презентации Книги Памяти состоялись в региональном управлении ФСБ и областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова.

«Идея увековечить память о погибших воинах-интернационалистах не только установить мемориальные доски, но и рассказать о подвиге этих стойких и мужественных парней возникла давно. И в 2006 году была организована рабочая группа. В неё вошли представители общественных ветеранских организаций, силовых структур (УМВД, РУФСБ, Министерства обороны), областной администрации, краеведческого музея, движения «Поиск». Оказали содействие в работе областной, городские и районные военкоматы» - так рассказал о работе над книгой Александр Лелетко.

Перелистываем страницы Книги Памяти, и сердце сжимается от боли. Юные безусые мальчишки, опытные офицеры, отважные женщины шли обеспечивать стабильность и порядок в мире и не вернулись. Их подвиг, их имена теперь никогда не будут забыты.

Есть в книге и рассказ об удивительной женщине, которая прошла испытание Афганистаном, а сейчас работает и живёт в Архангельске – это известный краевед и историк Мельник Татьяна Фёдоровна (на странице 9 читайте её материал «Московская свеча Шергина»). Есть в книге и пронзительные строки талантливой архангельской поэтессы Светланы Митиной:

А на Площади Памяти – серый гранит.
Перед Богом равны все по рангу.
Спят «афганцы».
И вечный покой их хранит,
Помня всех поимённо, Архангельск.

В первую очередь книги переданы в семьи погибших, 520 экземпляров направлено в областную библиотеку им. Добролюбова для распространения в районные библиотеки области.

В дальнейших планах организации «Долг» – выпуск издания о погибших на Северном Кавказе и книги в память о погибших в вооружённых конфликтах за пределами страны.

МЕЗЕНСКОМУ ЗЕМЛЯЧЕСТВУ – 20 ЛЕТ

20 лет назад в Архангельске зарегистрировано первое землячество области – Мезенское, в котором объединились выходцы из этого приполярного района и архангелогородцы, работавшие там некоторое время, для которых Мезенский район стал родным.

«Зимний берег» – так назвали землячество, по названию одного из берегов Белого моря.

И раньше бывшие мезенцы собирались вместе. Кого-то объединяли прежнее знакомство, возраст, кого-то - рукоделие. А в начале 90-х годов скинулись, сняли банкетный зал в гостинице «Беломорская» и славно пообщались. Собралось человек 40. Договорились, что через год соберутся снова. Но пришло больше 70 человек. А на третью встречу пришли 200 человек: как говорится, друг у дружки узнали о землячестве.

Мезенская фольклорная группа выступает в гостинице "Беломорская". Фото С. Клочев

С первых своих дней землячество участвует в акциях, мероприятиях общественной и культурной жизни Архангельска. У «Зимнего берега» есть фольклорная группа «Душегрея», выступления которой с восторгом встречают зрители на благотворительных и других концертах. Наших самодеятельных артистов, сохраняющих поморскую культуру, увидели по Первому каналу телевидения в программе «Играй, гармонь!»

Одна из забот совета землячества – поздравления земляков с днем рождения, юбилеем. Причем поздравления на мезенский лад, с родными мотивами, с использованием мезенских песен, частушек.

Члены землячества собирали вещи для центральной районной больницы, детского дома. Внесли финансовый вклад в восстановление церкви в деревне Погорелец.

Недавно земляки собрались на свою юбилейную встречу. Спели свой гимн, потанцевали под духовой оркестр, который приехал из Мезени, собрали деньги для благоустройства кладбища мезенского поселка Каменка, вспомнили о годах, проведенных на мезенской земле…

Много сил отдала землячеству ее первый руководитель Диана Васильевна Лобанова. С 2003 года ее дело продолжает Лидия Васильевна Левша.

С. Доморощенов

УЖ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА МИНОВАЛО…

Не так давно с интересом читал книгу поморских былей «Доля-долюшка» Рудольфа Ханталина, вышедшую в Архангельске в 2010 году.

Повесть «Бабушкин дневник» сопровождает предисловие Ал. Михайлова, тут же – биографическая справка о нём. И я вдруг вспомнил о библиографическом справочнике «Архангельские писатели», куда на всякий случай решил вписать дату смерти Александра Алексеевича. Там, кстати, и обратил внимание, что Ал. Михайлов был награждён ещё и третьим орденом – «Знак Почёта», а в книге Р. Ханталина он не назван... Но главное не это.

Справочник карманного формата выпущен в 1986 году на общественных началах. Заглядываю в него частенько и постоянно вношу те или иные

сведения, в основном даты смерти, как ни прискорбно. Судите сами: хватит одной руки, чтобы сосчитать ныне живущих писателей из 41, которые представлены в том справочнике. Однако же за минувшую четверть века появилось много новых членов Союза писателей. Так не пора ли областной писательской организации и библиотеке имени Н.А. Добролюбова подумать об издании очередного справочника для тех, кто интересуется литературной жизнью родного края?

В. Тюпин, с. Верхняя Тойма

ОТ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ

Торжественное открытие в Гостином дворе

Под таким названием в Архангельском краеведческом музее разработан историко-патриотический проект. Старт ему был дан в торжественной обстановке в Биржевом зале Гостиного двора. Кадеты внесли прославленные знамена, находящиеся на хранении в музее. Директор музея Надежда Николаевна Подоплекина. Под марши духового оркестра в присутствии седых орденоносных ветеранов, рассказала о проекте.

Участником проекта может стать любой взрослый и школьник. У них будет возможность в Новодвинской крепости детально познакомиться с драматическими событиями нападения шведской эскадры на Архангельск в 1701 году, посетить выставку " Алея Российской славы", интерактивное занятие "Паруса Поморья", где узнают подробности истории соломбальского адмиралтейства, побывают на пешеходной экскурсии к памятнику военной техники "Танк МаркV", вспомнят трагические годы интервенции, увидят город и горожан в великий День Победы на фотовыставке "Архангельск и архангелогородцы 9 мая 1945 года".

Просветительский проект «От Победы к Победе» посвящен году истории и направлен на воспитание патриотизма и гражданской ответственности на героических примерах северян, противостоявших иноземным захватчикам на северных рубежах Российского государства.

РАССУДИТЕЛЬНЫЙ, ОТВЕТСТВЕННЫЙ, АКТИВНЫЙ

(к 85-летию Леонида Ивановича Санникова)

Леонид Иванович, автор статей нашего журнала и член общества «Норд», 30 мая 2012 года отмечает свое 85-летие. Он родился в 1927 году в г. Кирове в рабочей семье. Великую Отечественную встретил 14-летним пареньком. Учебу тогда пришлось отложить. В армию – бить фашистов – был еще мал, но для Победы потрудился с полным напряжением сил. На одной из недавних встреч со студентами он интересно рассказывал о том, как всю войну в голоде и холоде трудился фрезеровщиком на авиационном заводе. Ныне он заслуженно имеет все права ветерана войны.

После службы в Советской Армии Леонид Иванович стал студентом юридического факультета ЛГУ, который успешно окончил в 1956 году. По распределению молодой юрист был направлен в Архангельскую таможню. Так начался поморский этап его трудовой биографии. Учился Леонид Иванович всегда с удовольствием, а потому к 1966 году окончил заочно аспирантуру ЛГПИ им. А.И. Герцена и в 1968 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Таможенная политика России по отношению к Германии накануне первой мировой войны». После этого преподавал на кафедре истории АЛТИ, а с 1976 года целых 16 лет заведовал кафедрой истории КПСС в АГПИ.

Леонид Иванович располагает к себе всех, с кем работал и с кем общается после выхода на пенсию, располагает скромностью, рассудительностью, умением работать качественно. Говорит он всегда негромко и неспешно. Фразы продуманы. Слушают его внимательно. Критиковать «власть имущих» он не боялся ни в советские времена, ни в наше время. Об этом свидетельствуют протоколы его выступлений как на различных собраниях, так и в статьях, например в "Правде Севера" за 19 ноября 2004 года. В этой статье он защищал права ветеранов Отечественной войны.

Санников в бытность преподавателем справедливо считался одним из лучших лекторов областного общества «Знание» и лекторской группы обкома КПСС. В пединституте Леонид Иванович вел большую общественную работу, избирался секретарем партийной организации, что в советские времена было явным свидетельством большого авторитета человека и доверия к нему большого коллектива.

В наши дни, освободившись от преподавательских забот, он много работает в качестве историка-исследователя и публикуется в нашем журнале. Смотрите, например, две его публикации в №6 за 2011 год. Этому сотрудничеству редакция «Известий Русского Севера» рада.

Члены общества «Норд» и совет журнала от всего сердца поздравляют юбиляра и желают ему многие лета и творческих успехов.

А. Репневский

РАЗВИВАТЬ ВЪЕЗДНОЙ ТУРИЗМ

ЛИЧУТИН Артем Вячеславович – кандидат философских наук, руководитель аналитического отдела Группы компаний «ОМ-медиа».

Два препятствия для въездного туризма

Надежды, которые возлагаются на туризм в Архангельской области, оправданы от силы на четверть. Есть, как минимум, два ограничения. Первое: авторы программ в этой отрасли забывают, что в России ещё 82 региона и в большей их части тоже думают о туризме не первый год. Пришлось бы перетягивать туристические потоки из куда более привлекательных мест, чтобы воплотить все амбиции российских регионов. Разумнее делать стратегические ставки лишь на места и маршруты с гарантированно высоким туристическим потенциалом. Второе препятствие: ситуация повторяется и внутри региона. Территории без полноценной инфраструктуры конкурируют на довольно скромном рынке въездного туризма, уделяя ему неоправданное внимание. В районах нашей области уже появились дублирующие друг друга замыслы новых туристических объектов, для них готовятся инвестиции и местная поддержка. При этом исторические ресурсы, которые у всех на виду, явно недоиспользуются. Специально для нашего журнала представлен один из проектов в туриндустрии, который можно реализовать уже сегодня.

Павел Прохоров, агентство «1001 тур»:

- Для развития въездного туризма нужно делать немного больше, чем декларировать намерения его развивать. Можно развесить повсюду заявление о том, что Ломоносов - величайший новатор России (как будто в этом есть какие-либо сомнения), но таким образом иностранного, да и российского туриста не заполучить. Турист - человек, путешествующий за свои деньги, и он хочет получить сопоставимую сумму впечатлений. Давайте развивать въездной туризм! Что может быть проще в таком старом европейском городе, как Архангельск? У нас мало достопримечательностей? Красот? Интереснейших маршрутов?

Для примера возьмём заброшенную Новодвинскую крепость. Это бренд, не нуждающийся ни в какой рекламе. Её имя вписано в любой учебник истории - шутка ли! - первая морская победа России, одержанная еще до создания флота. Состояние, в котором она находится сейчас, - клеймо позора для Русского Севера. Любой зарубежный туроператор плакал бы от счастья, заполучив подряд на её восстановление и использование. Сейчас начинаются некоторые подвижки: крепость будет восстановлена пока как музейный проект, но никакого иного дохода, кроме входных билетов для школьных групп, приносить не будет. Почему-то во всех странах на исторических местах зарабатывают деньги, и деньги серьёзные, и только мы норовим все поставить под стекло (как многострадальный танк), огородить в три ряда и не пущать.

При должном подходе Новодвинская крепость может приносить солидный доход сама по себе, плюс стимулировать развитие гостиничного сектора Архангельска и речного транспорта. Крепость, конечно, нужно восстановить. Организовать анимационную команду в костюмах исторической эпохи. В крепости можно было бы купить сувениры (например, копию памятной медали), выстрелить из крепостной пушки, сфотографироваться со стрельцами, пообедать в ресторане традиционной поморской кухни. Кстати, рядом с Новодвинской крепостью находятся сооружения заброшенной советской исправительной колонии, которая после восстановления сама может стать головокружительным аттракционом для интуристов.

Въездной туризм в Архангельске - вещь перспективная, способная приносить доход и обеспечивать город рабочими местами. Нужно лишь приложить руки и голову, перестать, наконец, ссылаться на кризисы и начать делать своё будущее.

МОСКОВСКАЯ СВЕЧА ШЕРГИНА

МЕЛЬНИК Татьяна Федоровна - краевед, профессиональный экскурсовод, историк, член Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов.

В августе-сентябре 2011 года дважды пришлось быть проездом в Москве, и обе остановки я посвятила памяти своего замечательного земляка - Бориса Викторовича Шергина. Удалось осуществить свою давнюю мечту - посетить музейную комнату писателя и почтить его светлую память на могиле.

В доме на Рождественском бульваре

Со дня смерти архангельского писателя-фольклориста Бориса Викторовича Шергина минуло тридцать восемь лет. В день его памяти, 30 октября 2011 года, в самом центре Москвы впервые открылась комната Шергина, ставшая для посетителей музейной. Известны два столичных адреса, по которым он жил в Москве: подвал небольшого дома в Сверчковом переулке (дом сохранился), с 1960 года – в комнате коммунальной квартиры на Рождественском бульваре (дом 10/7, строение 1). Сюда он переехал вместе с соседом по старой квартире Михаилом Барыкиным. В 1979 году в возрасте шестидесяти лет Михаил Андреевич умер, а за полгода до смерти женился на Екатерине Алексеевне Шульман, жившей в соседях с Шергиным. Именно Екатерина Алексеевна и ее дети – Лариса Юрьевна и Михаил Юрьевич Шульманы – сохранили комнату архангельского писателя. Они сделали всё, чтобы московская свеча Шергина не погасла.

Комната светлая, с высокими потолками, два больших окна. Она оставлена почти не тронутой, такой, какой была при жизни писателя. На подоконнике архангельская медная посуда. Громоздкая мебель и личные вещи на своих местах. Буфет темного цвета с кофейником и старинной кофемолкой. Массивный кованый сундук, а на нем два струнных музыкальных инструмента. Узкая «солдатская» коечка, строго заправленная темно-синим суконным одеялом. Деревянный диванчик (на котором мне любезно разрешили посидеть). Здесь же увеличенная фотография интерьера комнаты в былые времена. На ней Шергин, молодой и красивый, сидит на том самом диванчике. А рядом читает книгу приехавший в гости земляк Степан Писахов. На стене полки с книгами и знаменитый кораблик – память об отце. Всё сохранилось...

Личные предметы на рабочем столе писателя как напоминание о родине. 2011

Но главное место в комнате занимает, конечно, письменный стол у окна. Огромный, под зеленым сукном. На столе личные вещи: тяжелый чернильный прибор, три солонки (в одной из них пасхальное яичко, другая с рыбкой), деревянные ложки, глиняная и деревянная расписные тарелки. Среди этих родных сердцу Шергина вещей те самые часы-ходики с кукушкой. Стрелки часов показывают 2.38. Зафиксировано время, когда остановилось сердце писателя. Обозначен год его смерти (1973-й) и число (30 октября). Борис Викторович скончался на семьдесят восьмом году жизни, похоронен в Москве на Кузьминском кладбище.

Кузьминское кладбище, 2011

Кузьминское кладбище

По плану, который начертила мне Екатерина Алексеевна, отыскать могилу с первого захода не удалось. Пришлось обратиться к регистратору кладбища. Она, конечно, не знала архангельского писателя Шергина, и заметила, что для нее все одинаково усопшие. Однако по дате смерти сектор назвала быстро – восьмидесятый. Могила нашлась сразу, ноги «сами пришли» к ней. Борис Викторович похоронен в одной оградке с Анатолием Крогом (1895-1959). Это дальний родственник писателя, его «богоданный» брат (или «названый» племянник). Они вместе жили в Москве. Анатолий Викторович был артистом, пел в Большом театре, подрабатывал в заводских клубах. На его могильной плите эпитафия: «Придет день воскресения яко светлое утро». Так мог сказать только Шергин… Он сам и «прикупил» себе место рядом с «брателкой» в то время, когда получал хорошие гонорары. Шергина похоронили здесь спустя четырнадцать лет после смерти Анатолия Крога. Эти и другие подробности стали известны от московского писателя Юрия Федоровича Галкина (с ним я знакома по своей родине Белушью). Юрий Федорович был рядом с писателем последние десять лет, провожал Шергина в последний путь. Галкин хлопотал также об обустройстве его могилы. На эти цели Литфонд в 1979 году даже выделил три тысячи рублей, но работы не были проведены. Вверху на могильной плите табличка «Поплавская Лариса Викторовна, 26.3.1899 – 16.3.1985» (год рождения занижен на три года). Это сестра Бориса Шергина. С 1924 года, когда умерла их мать, она жила в Москве, вышла замуж за военного по фамилии Поплавский. Они навещали Шергина до конца его дней. Лариса

Викторовна умерла на девяностом году жизни, пережив любимого брата на двенадцать лет.

Тот сентябрьский день в Москве был сырым и пасмурным, но свечу Шергина на его могиле зажечь все-таки удалось. Пусть горит она ярко и долго, высвечивая путь-дорогу к любимому писателю...

Новые документы

Нелегкий жизненный и творческий путь Бориса Шергина освещен в литературе писателями Еленой Галимовой и Борисом Егоровым (Архангельск), Юрием Галкиным и Юрием Шульманом (Москва). В дополнение к их исследованиям найдены два новых документа из Государственного архива Архангельской области. Это материалы переписи 1897 года и личное дело инструктора-художника Шергина.

По данным всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года[1] в семье Шергиных двое детей: Борису три года (родился в Архангельске в 1894 году) и Ларисе один год. Мать Анна Ивановна родилась в Архангельске, тридцать шесть лет, грамотная (обучалась в частной школе). Отец Виктор Васильевич родом из Яренского уезда Вологодской области, сорок четыре года, обучался в городском училище. В момент переписи семья проживала на квартире Петра Голенищева в селе Шелухинском Уемского сельского общества под Архангельском, где на зимнем приколе стояло судно отца. Отец будущего писателя был на судне «машинистом-практиком». Позднее в семье родилась еще дочь Нина, но в годы войны она «пропала» в Могилеве.

В личном деле Бориса Шергина[2] пять документов: заявление о приеме на работу, удостоверение художника-инструктора, анкета, опросный лист, удостоверение на получение продовольственных карточек (причем по первому разряду, как лицу, занимающемуся физическим трудом: резьбой по дереву, чеканкой по металлу, малярным делом, лепкой из глины, формовкой и т. д.). Из документов известно, что Борис Шергин после учебы в Строгановском художественно-промышленном училище в Москве вернулся домой, призван в 1916 году на военную службу рядовым первой роты 2-го Рабочего батальона. Уволен незадолго до событий октября 1917 года. В Архангельске жил с матерью и сестрой по ул. Кирочной, 26 (на этом месте – ул. Карла Маркса, 33 – сейчас копия дома Шергиных). После службы Борис Шергин начал работать регистратором Статистического отдела при Губсовнархозе, но в начале 1918 года перешел практикантом в Культурно-просветительский отдел Губернского Союза Кооперативов, а 16 июля 1920 года его приняли художником-инструктором в кустарную мастерскую Совнархоза. Так Борис Шергин пережил в Архангельске интервенцию и Гражданскую войну.

В Красной Армии ему служить не пришлось по причине несчастного случая: «ввиду потери правой ноги». По декрету от 20 августа 1919 года Шергин вышел «на гражданку», но 12 мая 1920 года (уже после освобождения города) его вызывали на поверочный сбор для регистрации, куда он и явился. Дело Шергина «окончено» 7 августа 1920 года.

Вскоре Борис Викторович навсегда покинул Архангельск и переехал

в Москву, где прожил более пятидесяти лет. Лишь однажды в 1934 году он приезжал на родину, чтобы поставить кресты на могилах родителей (похоронены на Кузнечевском кладбище).

А совсем недавно «нашлась» москвичка Екатерина Валерьевна Латонова, бабушка которой, Эммилия Владимировна Шергина (род. 1919), является Борису Шергину двоюродной сестрой. Их отцы Виктор и Владимир (родом из Яренского уезда) – родные братья. За последние годы Екатерина Валерьевна уже дважды приезжала в Архангельск. Признается, что ее неудержимо «тянет» на Север. Кроме Архангельска с Соломбалой, она побывала также на Соловках, в Онежском и Пинежском районах.

Примечания:
[1,2] ГААО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 432. Л. 5.

Фото автора

РОДНОЙ ПРИЧАЛ

Бобровский детский дом расположился в тихом уголке Северного края, на берегу Северной Двины, в сорока километрах от г. Архангельска. С одной стороны – речные просторы, с другой – лесные дали. Ну чем не благоприятный успокоительный климат для детей, оставшихся без попечения родителей? Благодаря целеустремлённому директору Марковой О.Б., её упорству и энергичности, в самом здании детского дома создан хороший климат. В комнатах у детей уютно, чисто, выполнен дорогой ремонт. Современная мебель создает психологический комфорт, даже человеку, который только что переступил порог детского дома.

Персонал детского дома, который уже давно, в течение пятнадцати лет, работает с воспитанниками одной командой, не раз проверен временем. На сегодняшний день этот молодой детский дом насчитывает около ста выпускников. Первые выпускники, совсем уже взрослые люди, у которых детство ограничивается рамками Бобровского детского дома, не забывают свой «родной причал». Приезжают сюда даже семьями, чтобы ещё раз поблагодарить людей, столько лет отдававшим им своё тепло.

Наши координаты для связи:

163505, Архангельская область,
Приморский район, п. Боброво, ул. Лесная, д. 4.
Тел.-факс: (8182)25-56-46 E-mail: bobrovodet@mail.ru

ПИЛОТ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

СУРОВЦЕВ Сергей Викторович - подполковник ФСБ в отставке, писатель, художник. Автор 10 книг об Архангельске, интересных людях и событиях. Его перу принадлежит трилогия об авиации Русского Севера, рассказывающая об истории становления и развития авиации на Русском Севере. Работал в авиации. Занимался журналистикой, печатается в федеральных изданиях «Воздушный флот» и «Гражданская авиация», а также в газетах Архангельской области.

Известный северный авиатор Анатолий Сидоров должен был стать танкистом, но стал летчиком. О, это интересная история.

Родился будущий пилот в деревне Вершинино Плесецкого района. Там он окончил «восьмилетку», приехал в Архангельск и продолжил обучение в Маймаксанской школе № 55. Пригласили его в Соломбальский военкомат для прохождения комиссии. И определили в танковые войска.

Однажды в школу пришел курсант летного училища Пермиловский. Классный руководитель посоветовала Сидорову поговорить с ним.

– Я учусь на втором курсе училища гражданской авиации.

– А меня в танковые войска призывают. Но хотелось бы стать летчиком.

– Так поступай в лётное училище.

– А как, надо же куда-то ехать?

– Не надо. Экзамены можно сдавать в Архангельске, в управлении гражданской авиации. Как ты учишься? Не пьешь, не куришь?

– Нет, конечно! Учусь нормально.

– Тогда поторопись, пока принимают документы, тем более что медкомиссию ты уже прошел.

Воодушевленный Сидоров отправился в военкомат и сказал, что хочет поступать в летное училище. Но документы ему не отдают. Хмурый майор стал грозить трибуналом за уклонение от военной служ-

Командир самолета Ту-134 Сидоров А.А. Фото автора

бы. «Ну, – думает парень, – придется идти в танкисты». Хорошо, что помог старшина, занимавшийся делами призывников.

Экзамены Анатолий сдавал вместе со школьным товарищем Валентином Подольским. На следующий день они увидели свои фамилии в списке лиц, принятых в училище гражданской авиации. Радости их не было предела. Удивительное совпадение. Его отец Александр Васильевич Сидоров еще до войны был зачислен в Киевское танковое училище. В военкомате он выразил желание пойти в летчики, что в то время было мечтой всех молодых парней страны Советов. Но там долго разговаривать не стали и отправили в танкисты.

Итак, окончили друзья Сасов-

ское лётное училище и вернулись в Архангельск. Начали летать на самолете Ан-2 по городам и весям нашей огромной области. Набрались опыта. Сидоров переучился на самолет Ан-24, а Подольский – на самолет Ил-14. Скоро стали командирами воздушных судов.

Позднее Сидоров освоил новую технику – реактивный лайнер Ту-134 и много лет бороздил пятый океан, перевозя пассажиров по России и за рубежом. Он обладатель нагрудного знака «Отличник воздушного транспорта». Сегодня Анатолий Александрович работает диспетчером ЦУП (центр управления полетами) аэропорта Архангельск.

Человек увлеченный, он – кладезь знаний о гражданской авиации. При завершении эпопеи работы Ту-134 выпустил стенгазету «Туполев – человек и самолет». Его коллекция значков на авиационную тематику экспонируется в народном музее авиации Севера.

Любопытно, что брат летчика, художник Владимир Сидоров, однажды признался: «Моя стихия – воздух. Всю жизнь ловлю себя на подсознательном желании оторваться от земли. В моих снах иногда возникает реальное ощущение преодоления гравитации. Напрягаю все силы и – лечу. Такой восторг!»

РЕГИОНАЛЬНОМУ ТЕХНИКУМУ – 15 ЛЕТ

Негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Региональный техникум экономики, права и менеджмента (г. Архангельск)» учрежден общественной организацией ученых и преподавателей «Ассоциация Возрождения Отечества» для развития образования в регионе, возрождения российских старых добрых традиций в культуре и образовании.

Проект оказался удачным. За 15 лет существования техникума им открыто 11 филиалов в нашей области (г. Онега, г. Шенкурск, п. Октябрьский Устьянского района, п. Плесецк, с. Карпогоры, с. Афанасьевское и другие). В техникуме и филиалах подготовлено свыше 5000 специалистов: юристов, бухгалтеров, специалистов банковского дела и менеджеров. Это особенно важно для развития образования и культуры в районах нашей области, где профессиональных учебных заведений мало или вообще нет. Не все могут поехать куда-то за получением знаний. Кроме того, уехавшие на учебу зачастую домой не возвращаются. А наши выпускники работают там же, где и живут. Подавляющее большинство выпускников устраиваются на работу по специальности даже до окончания учебы, успешно трудятся в районных администрациях, правоохранительных органах, малом и среднем бизнесе и т.д.

В последние годы число студентов в техникуме достигло почти 2000 человек. Две трети из них - это студенты из районов области. Однако экономический и демографический кризисы ухудшили ситуацию в образовании. Контингент обучающихся у нас уменьшился. Несмотря на эти трудности, техникум ищет новые формы работы с населением и продолжает образовательную деятельность.

Большой вклад в дела техникума вносят работающие много лет Кулакова Н.А., Кононенко О.Н., Рудакова Н.С., Портянко Н.М., Сахон А.П., Суворова О.В. и многие другие. Низкий поклон им за эту работу.

МОСКОВСКИЙ СЕВЕРЯНИН

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич - журналист, писатель, член культурно-просветительного общества «Норд».

Север зовет…

Провожая меня, гостеприимный хозяин, московский литератор Олег Ларин, спросил:

– Вам до какой станции метро?

– До Выхино.

– Я не знаю, где в Москве Выхино, я знаю, где на Севере Усть-Кыма.

Олег Игоревич Ларин - коренной москвич, но больше любит Север, чем столицу. Во всех одиннадцати его книгах рассказывается – больше или меньше – о Пинежском, Мезенском, Лешуконском и других районах Архангельской области.

Лет десять назад Ларин был сотрудником органа небезызвестной компании «Юкос» – газеты «Нефтяная параллель». Не выдержал Олег Игоревич на той работе и полугода: ему там было абсолютно неинтересно.

– Люди – и начальники, и работяги – сухо, протокольно отвечали на мои вопросы, боялись лишнее слово сказать, – рассказывает человек, получавший немалые деньги. – Как я ни пытался их разбудить – ничего не получалось. Вообще, люди там не те... Пять месяцев я оттрубил, из сил выбился.

Ларина снова звал к себе Север, его люди.

Ларинские удивления

В Север Ларин влюбился еще в 1969 году, во время первой поездки к нам.

- В ваш край меня двинул журнал «Турист», – продолжается наш разговор с Олегом Игоревичем. – Готовилась экспедиция по определению географического центра СССР. Это в районе озера Самотлор. Но она почему-то не состоялась. Но я был уже отмобилизован, заведен, находился в состоянии пассажира, который едет в скоростном поезде. А в это время прочитал роман Федора Абрамова о жизни пинежской деревни во время Великой Отечественной войны – «Две зимы и три лета». Понял, что ехать надо на Пинегу. Подбил двух друзей. Прилетели. Сколотили за ночь плот и поплыли. Потом я понял, что это было как бы озарение Севером. Многое испытал – удивление, восторг, загадку, тайну...

Удивительно состояние человека в пути: похмельное в хорошем смысле. Всё в тебя входит, ты как бы всё в себя впитываешь. А дома пытаешься выразить ощущения словами. Но адекватно не сделать.

Одно из ларинских удивлений: в какой-то из глухих деревень москвичи попросили у женщины молока. Она принесла его им – трехлитровую банку. Москвичи решили запла-

тить рубль – немногим больше, чем по московской цене. Пинежанка разгневалась: "Как вы смеете давать мне деньги, я же от души!.."

В первой поездке Олег Игоревич понял, что на Север надо ездить ему одному: «Москвичи влияли на меня своими столичными разговорами, имиджем московским. А общаться надо с северянами один на один».

И тогда Ларин «взял ветер и пошел в лето». То есть взял парус и пошел к рассвету, к восходу солнца. Это фраза жителя лешуконской деревни Селище Мартына Фатьянова, мастера, который делал удивительные туеса. Об этом человеке Ларин писал, фотографировал его и получил премию Союза журналистов СССР.

После двух первых книжек о Севере пора угарного восторга перед ним миновала, так как наблюдательный журналист увидел и безобразия, которые творились на Севере. Но любовь к нему, к его людям осталась. Например, к мастерице, певунье, частушечнице Анне Николаевне Кашуниной из села Лешуконское. Она пела в сельском хоре. Объездила с ним всю область, выступала в Москве - в консерватории и зале имени Чайковского. Она рассказывала: «Нас там как родных принимали, а Игорь дак Моисеев мне ручку жал, благодарил».

Дружба Ларина и Кашуниной длилась долго, до самой смерти Анны Николаевны... Она заболела, лежала в архангельской больнице. Одна операция следовала за другой, месяцы шли за месяцами без перемен к лучшему.

- Казалось бы, в таком состоянии человек должен смотреть на мир сквозь свои горести и болячки, - говорит Ларин, - но Анна Николаевна сочиняла частушки, которые присылала мне в своих письмах. Например:

Без желудочка живу
И всё песенки пою,
И не думай, Олег Игрич,
Что от рака пропаду.

А еще она в больнице вязала по памяти куклы своих подружек, участниц хора. («Сидеть-то не могла, дак лежачкой робила»). Попал в эту компанию и Ларин: солидный такой мужчина, в зеленой кофте, черной шляпе и с белой бородой.

В квартире Ларина - своего рода художественно-этнографический музей: пейзажи архангельских художников, прялки, туеса, берестяные лапти, щепные птицы и кукла «Олег Ларин», самый дорогой для Олега Игоревича «экспонат».

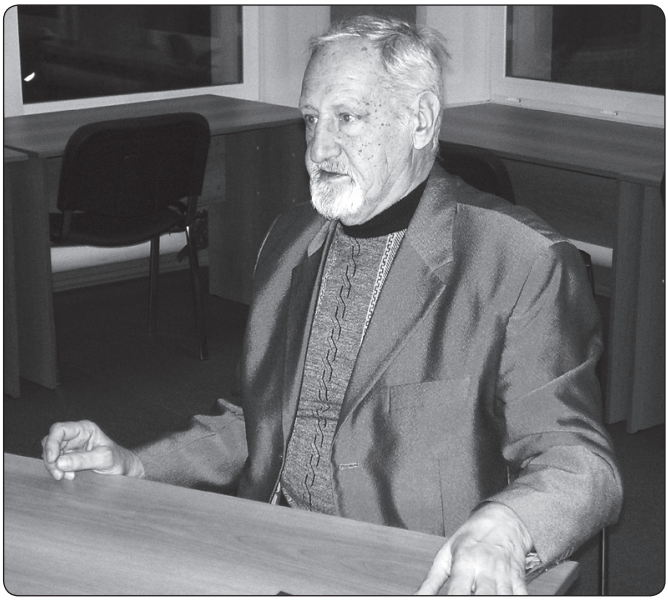
Память осталась

Мне казалось, что Олег Игоревич иногда приукрашивал Север. К примеру, в книжке «В ритме Пинеги» у него сказано, что, сидя в туполевской амфибии, можно услышать песню наших предков «Розан мой, розан, виноград зеленый». Я засомневался: так уж и слышал? На это Ларин мне ответил:

- Слышал. Возвращался я из одной деревни. Попросился в эту почтовую амфибию. С нами еще какая-то тетушка влезла. Она ехала с чьей-то свадебки. Хорошо там погуляла. И пела! (эту песню?)...

Ларин столько знает о Севере, что и северяне могут позавидовать его знаниям. Они радовались книгам

Ларина, которые издавались в советское время многотысячными тиражами. И расходились книги очень быстро. О них высоко отзывались самые уважаемые люди, в частности писатель, дотошный, въедливый исследователь истории Севера Федор Александрович Абрамов.

Олег Ларин. Фото с сайта www.aonb.writer.ru

Теперь времена другие. Как шутит Ларин, свою главную книгу «Брод через Лету» он издал «мощным» тиражом в 100 экземпляров. Но выпустить удалось не только «Брод». Для этого он с пенсии деньги откладывал.

- Олег Игоревич, поясните, пожалуйста, название Вашей книги «Брод через Лету».

- Лета, как известно, река в царстве мертвых, река беспамятства и забвения. Память движется против течения Леты. Лишиться исторической памяти - значит обречь себя на вымирание, духовное прозябание. Что мы сейчас видим? Изумительная красота - устная поэзия народа - блекнет. То же самое происходит и с некоторыми промыслами и ремеслами: секреты их либо утеряны, либо наглухо забыты. А старинные северные песни?.. Поэтому нужно зафиксировать, а где-то и воссоздать то, что может вот-вот уйти, забыться. Ведь сегодня не найдешь того, что встретил вчера. Завтра не будет того, что услышал сегодня... В своих очерках и рассказах я пытаюсь противостоять течению Леты. Пытаюсь напомнить нынешним северянам, в особенности молодым, что представляли собой их отцы и деды - мои герои. К сожалению, многих из них уже нет в живых. Но память-то осталась!..

Федор Абрамов - смелость аввакумовская

- Олег Игоревич, Вы встречались с писателем Федором Александровичем Абрамовым. Что могли бы сказать об этом великом писателе? О его Верколе?

- Человек-пульсар, человек-демократ по внутренней своей сути, взрывной, импульсивный, может быть где-то с перехлестами, неуживчи-

вый, он всегда был одиночкой. Вспоминаю 15 января 1983 года - день, который я провел с ним в Ленинграде, сначала у него дома, а потом - гуляя от крейсера «Аврора» до Дворцового моста и обратно. Расцвет застоя, а какие мысли, какой огненный напор, смелость аввакумовская! Я тогда держал свои запретные мысли в загашнике, для него не было ничего запретного, он не прятал фигу в кармане. Душа нараспашку! Всё с ходу, с налёта, громко (я даже оглядывался, нет ли стукача поблизости) и очень доказательно.

В те годы я часто встречался с диссидентами, умел держать язык на замке, а эта яростная открытость члена партии, секретаря Союза писателей СССР подкосила меня. Вообще Фёдор Александрович - неразгаданная и далеко идущая личность. Мы будем вспоминать о нем не как об умершем человеке, а как о партнере, с которым можно и необходимо спорить, соглашаться или не соглашаться.

Что же касается Верколы... Да это же целый континент невостребованных гомо сапиенсов! Встречаю в тяжелые девяностые годы одного знакомого старичка. Человеку за восемьдесят, а идет, пыхтит цигаркой, как ледокол «Ермак». «Как жизнь? - спрашиваю, - Александр Иванович». - «Жизнь - лучше некуда, - отвечает, - полная лафа. Хлеба не едим. Масло сразу на колбасу намазываем». Вот такие шутники-оптимисты в Верколе. А одну незнакомую бабусю спросил в магазине: «Как вы живете на одну пенсию, да и ту выплачивают с опозданием на три месяца?» Что она ответила, как Вы думаете? «Это еще что - вот во время войны было: это да! Тогда ни денег, ни хлеба, ни молока - одни производственные обязательства. И подписка на займы. А сейчас что - трудись, и всё будет». Честно говоря, после таких слов жить хочется. Хотя я далеко не восторженный человек.

Из рода Пушкина

В конце двадцатого века Ларин узнал, что имеет отношение к роду Пушкиных по линии Жемчужниковых. В книге Ларисы Черкашиной «Тысячелетнее древо Пушкиных» он прочитал, что поэт состоял в родстве с братьями Жемчужниковыми, московскими дворянами, из которых вышли родители Козьмы Пруткова.

- К Пушкину природа шла долго, - снова слушаю я Ларина. - Собирала, связывала воедино разрозненные ниточки многочисленных фамилий, сплетая гигантский и причудливый орнамент. Кого тут только нет! Рюриковичи, Гедиминовичи, Романовы, династии византийских императоров, английских, греческих, венгерских и польских королей. Более трех тысяч имен исторических деятелей, полководцев, воевод, писателей, русских святых да и простых смертных, вроде меня, которые разбросаны сейчас по всему миру. Между прочим, нас с Александром Сергеевичем крестили в одном храме - Елоховском. Его в 1799-м году, меня - в 1942-м.

- И что Вы испытали, когда узнали, что принадлежите к пушкинскому древу?

- Как Вам сказать? Гордость, наверное... Первым делом отправился в нижний буфет Центрально-

го Дома литераторов, чтобы снять излишнее напряжение.

- И чтобы поделиться своей радостью с коллегами?

- Ну уж нет! Это народ злоязычный, колкий и озорной. С хохмочками и подначками. Такие события, как это, надо переживать молча и одному. Самое интересное - реакция моих детей: собственно говоря, никакой реакции и не было, хотя люди они с гуманитарным высшим образованием. Если бы они узнали, что я являюсь наследником, к примеру, миллиардера Сороса, это вызвало бы у них волнение.

Сказано это было Олегом Игоревичем в тяжелом 1999 году, после дефолта еще и года не прошло.

Зачем нам чужие «одежды»?

- Хотелось бы поговорить о языке Ваших произведений, о том, как Вы искали на Мезени, Пинеге и Печоре незаемную северную говорю.

- Я занимался собирательством без всякой системы, и мои записи вызывали порой усмешку у профессиональных диалектологов и этнографов. Меня учили, наставляли, как надо и как не надо. Но я шел своим путем, ибо эта словарная коллекция предназначалась только для меня и ни для кого больше. Иной раз попадались слова-уникумы, слова-памятники.

Хотите удивлю Вас? Представляю несколько распространенных с точки зрения литературного языка слов, смысл которых раскрылся передо мной с самой неожиданной стороны. Что такое «негодяй»? Парень, не годный к службе в армии. «Забава» - возлюбленная. «Самокрутка» - девушка, вышедшая замуж вопреки воле родителей. «Шлюха» - случайно вылетевшая из печи искра. «Сухарь» - девушка, у которой нет кавалера.

Ну а если собиратель заговорит о лесных дарах, то его собеседник - будь то преклонных лет бабушка или не менее почтенный по возрасту дедушка - как бы мимоходом сообщит, что в его родной местности белый гриб называют еще дорогим грибом, питерским грибом, толстокоренником, конинником, коровяком, караваем, солдатом, полковником, вахрамеем и так далее.

Подлинное слово не может кануть в Лету. Оно как бы притаивается, помалкивает до поры до времени - и в любой момент может вырваться из глубин памяти и засверкать новыми красками, смысловыми оттенками. Все время, вопреки мнению скептиков, идет процесс обогащения нашей устной и письменной речи народными говорами.

Русское слово - наше богатство? А что мы слышим по телевизору, читаем в газетах? «Бренд» - словечко, на мой слух, звучит гнусновато. Его почему-то любят произносить люди малокультурные и финансово озабоченные. Или - «кастинг», «менеджмент», «толерантность» и прочая англоязычная феня. Все эти и другие слова имеют аналоги в русском языке. Напяливая на себя эту «бижутерию», мы теряем себя как личности, теряем Россию, разрушаем собственную богатейшую речь. Зачем нам чужие «одежды»?..

ОСЕНЬЮ СОРОК ВТОРОГО

(70 лет назад бомбили Архангельск)

НОВИКОВ Анатолий Васильевич – известный краевед, автор книг по истории Лешуконии, почётный член Архангельского центра Русского географического общества, член общества «Норд».

Дети, опаленные войной

К началу войны мне исполнилось девять лет. Всю войну моя семья прожила в Архангельске. С 1938 года родители снимали жильё в разных местах Левого берега, в основном в деревнях вокруг 4-го лесозавода и Бакарицы. Предприятие, в котором работали мои родители, купило несколько домов у лисестровского колхоза «Организатор»; в одном из них, в деревне Старое Лукино (ныне Мелехово), нам была выделена комната. Дом был из числа раскулаченных, большой, высокий, с кладовыми и кухней на первом этаже. В нём проживало семь семей. К жилой части примыкал огромный двор с поветью. Там располагалась конюшня предприятия. Конюхом была тётя Оля, проживающая с семьёй в этом же доме. Я иногда напрашивался к ней пасти коней в ночном.

Школа

Если в первом классе мы учились вместе с девочками, то со второго школа стала мужской. И только в 1946 году, когда я пошёл в седьмой класс, нас опять объединили. Наша архангельская школа № 78 была до войны десятилеткой, потом – семилеткой, затем – вновь десятилеткой.

Учились в две смены. Вечером, после второй смены, в темноте толпой шли домой. Старшие ребята уже умели общаться с обосновавшимися на Бакарице англичанами и выпрашивали у них сигареты и жвачку. Каждую пластинку жвачки делили на несколько частей, и мы все попробовали её вкус. А потом кто-нибудь из старших закуривал ароматную сигарету и она по очереди обходила всех. Позднее иностранцы уже не дарили, а продавали сигареты и жвачку. На этом для большинства из нас знакомство с заграничным товаром закончилось.

Классы были большие, до сорока учеников. Примерно половина из них детдомовцы.

Большинство из нас ходили в школу полуголодными. Частыми были головокружение и темнота в глазах. Гастрит и малокровие были не только у меня. Школа стала бесплатно кормить самых ослабленных детей в рабочей столовой сплава. Поочерёдно на один месяц нам выдавались талоны и мы ходили в столовую кушать. Там давали на блюдце картофельное пюре, политое сверху рыбьим жиром. Для меня путь от школы до столовой и оттуда домой составлял примерно три километра. Когда возвращался домой, снова жутко хотелось есть. Утром в школе пили обязательный хвойный отвар от цинги.

Бомбежки

Самое памятное – это бомбёжки осенью сорок второго. При объявлении воздушной тревоги мы впятером (мать и четверо нас, детей) выходили с узелками из дому и топтались на улице, чаще под навесом на крыльце. В бомбоубежище, хотя оно и было недалеко, почему-то не заходили. Двухгодовалый братишка Гена на руках у матери уныло и монотонно просил хлеба.

Эта жуткая картина много-много раз повторялась мне во сне: объявлена тревога, воет сирена, полыхают пожары, бегают по небу прожекторные лучи, стрельба из зениток, немецкий самолёт в перекрестии прожекторов. Рядом стоит трясущийся брат Юра (ему нет ещё и 6 лет), рот открыт в крике, в глазах – ужас, он зажимает руками уши. Его страх передаётся мне, и я просыпаюсь весь в холодном поту.

Однажды на меня упал осколок зенитного снаряда. Никто мне не поверил. Нигде его не было видно. Старший брат резонно заметил, что осколок убил бы меня, упав с такой высоты на голову. А утром мы нашли эту рваную железку на нижней ступеньке крыльца. Значит, осколок упал на большую крышу дома, скатился на навес над крыльцом, а уже оттуда свалился мне на голову. Осколочек небольшой, но шишку на голове оставил.

Позднее мы уже спокойнее относились к немецким налётам. Основная драма разыгрывалась в центре города, а наш дом стоял немножко в стороне. У одного из наших соседей, Петьки Горбатова, была подзорная труба, подаренная ему старшим братом-моряком. Иногда мы залезали на крышу и смотрели в подзорную трубу на пожарища.

Хлебные карточки

Очень страшно в войну потерять хлебные карточки. Это было равносильно голодной смерти. Месячные карточки разрезались подекадно и сшивались за уголочки вместе. У нас их было пять: одна рабочая – матери и четыре иждивенческих.

В сорок втором году за продуктами были жуткие очереди. Хоть и убавили норму ровно вдвое (на иждивенческую карточку давалось 200 грамм), всем хлеба не доставалось. Последние уходили из магазина ни с чем. А на вчерашний талон хлеба уже не давали.

Чтобы не остаться без хлеба, мы со старшим братом Володей, меняясь через день, стали с утра стоять в очереди.

Однажды, раздавленный толпой в магазине, сжимая карточки в занемевшем кулаке, я внезапно обнаружил, что их там нет. Новенькие карточки на всю декаду! Как я кричал!

До сих пор благодарен женщине, стоявшей рядом. Она вдруг зычным (как мне показалось) голосом крикнула: «А ну, раздвиньтесь, бабы!» Толпа как-то непостижимо смогла ужаться, образовался небольшой круг, а там на полу – мои карточки! Это было счастье!

А однажды по неосторожности мы сожгли в печке оставшиеся талоны на два дня. Подмели пол и мусор бросили в затопленную печь. Только тогда заметили корешки хлебных карточек. Видно, кто-то из нас нечаянно смахнул со стола неубранные карточки. Вытащили обгоревшие остатки, талоны на два дня сгорели. Пришлось восполнить и так недостающий хлеб оставленной на посадку картошкой. Картофелины разрезали на несколько частей. Дольки с

глазками – на посадку, серединку – на еду.

Чем жили-кормились

Вскоре приобрели маленькую козочку и стали ухаживать за нашей кормилицей. Мать договорилась с одной из местных жительниц брать у нее картофельные очистки на корм козочке. Мы поочерёдно бегали за очистками и вначале выискивали съедобное для себя, особенно запекшиеся корочки. А уж остатки – козочке. Летом заготовляли для козы веники и сено. Траву жали серпом в лесу и носили домой сушить. Ходить приходилось за 6-7 километров по железной дороге Молотовской ветки. Молоко доставалось не так уж легко.

Картофельный огород был главным подспорьем в питании нашей семьи. Вначале мы отвоевали у озера небольшой клочок земли, отделив его невысокой примитивной дамбой. Потом предприятие закрепило за семьями своих работников несколько участков по берегу реки Исакогорка за деревней Фельшинка, напротив кладбища, наняло сторожа. Копали, садили, возили на тележке удобрение, окучивали, при необходимости поливали (носили воду из реки). От дома до огорода было четыре километра. Копка картофеля была большим праздником.

А однажды чудесным образом повезло: на нашей грядке между картошкой выросла крупная чистая редька. Оказывается, заостровцы, как всегда, пораньше засеяли свои огороды различной зеленью и овощами для последующей продажи на рынке. Но нахлынувшее весеннее половодье унесло часть земли с посевами и разбросало по берегу. Потом, когда сошла вода, мы и наши соседи стали садить картошку. А семена редьки уже были на грядке. Когда мы пришли пропалывать грядку от сорняков, мать первая обратила внимание на необычную травку: «Стойте, ребята, это, кажется, редька». И она оказалась права.

Осенью брали грибы и ягоды. В грибной сезон редкий день мы с Володей не ходили в лес. Зато на зиму у нас были два бочонка грибов: один с волнушками, другой – с варёными и солёными подосиновиками, подберёзовиками, боровиками. Обязательно были замороженные клюква и брусника, а в отдельной кадке – замоченная в собственном соку морошка.

А потом появилась тюленина. Опять предприятие отправляло бригаду на зверобойный промысел. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что тюлень – наш спаситель от голода.

А ещё мама сшила бредень и мы с Володей ловили им в озере карасей.

Горький заработок

В одной из комнат жила Анфея Фёдоровна, мать Петьки Горбатова. Она держала несколько кур в специально сделанных клетках-курятниках. Как-то она пригласила знакомого парнишку-подростка, жившего в посёлке лесобазы, сделать какую-то работу в сарае. Венька, так звали паренька, взялся выполнить заказ за десять яиц. Всю неделю после основной работы (как и большинство подростков, он трудился в цехе) Венька приходил и честно выполнял договорные обязательства.

Наконец, работа была окончена и Венька получил полный расчёт – десять яиц. Домой он не захотел

нести яйца и попросил меня сварить их. Мы поставили самовар, и, когда он закипел, подняли крышку, в марле опустили туда яйца. Когда яйца сварились, Венька попросил соли и стал с жадностью, как все голодные люди, уплетать эти яйца один за другим. Без хлеба, потому что его не было. Съев все яйца, Венька вышел на улицу и направился домой. Но не успел он ещё выйти за дом, как его стало мучительно рвать. Его, как говорят, вывернуло наизнанку. Он корчился от боли, потом сел на мосточки и горько заплакал. Неделя сверхурочной работы прошла даром.

Пасха и «Абиссиния»

В конце посёлка Исакогорской лесобазы, там, где сейчас автобусная остановка «Дамба», был огорожен высоким забором лагерь трудармейцев. В основном это были уроженцы Средней Азии – казахи, киргизы. Почему-то лагерь прозвали «Абиссиния». В самое голодное и холодное время 1942-1943 годов у них была, по рассказам, очень высокая смертность. Мне довелось убедиться в этом самому.

В апреле 1943 года, накануне Пасхи, собралась большая группа женщин в Заостровскую церковь. Забрали с собой нескольких ребят-школьников, в том числе и меня. Вышли поздно вечером, было уже достаточно темно. Стоял крепкий морозец, шли прямо по насту. Путь в Заостровье пролегал мимо кладбища на Фельшинках. Когда уже подходили к погосту, на его окраине стали просматриваться какие-то бугры. «Шпалы, что ли, тут наложили?» - спросила какая-то из женщин. Подойдя ближе, увидели, что это трупы людей, уложенные шпалами. Так очередная партия умерших от голода трудармейцев ожидала, когда будет вырыта их общая могила.

Новые испытания

Осенью сорок третьего тяжело заболела мама. Её увезли в больницу на четвёртом лесозаводе. Оказалось – брюшной тиф. Лечащий врач сказал Володе, что лечение будет долгим и неизвестно, чем это кончится. Пришлось срочно пересмотреть наши обязанности по дому. Володя, как старший (ему было 15 лет), взял на себя колку дров, стирку и связь с больницей. Мне поручалось мыть полы, топить печь и готовить обед. Семилетний Юра должен был нянчиться с трёхгодовалым Геной.

К концу декабря маме полегчало и она стала отпрашиваться домой. Врачи убеждали её, что выписываться ещё рано, может случиться возвратный тиф и тогда уже ее не спасти. Но мать есть мать. Она всё-таки настояла на своём, и её выписали. А через неделю вновь увезли в больницу – возвратный тиф. Врачи сказали нашим соседям, что надежды на выздоровление нет никакой и детей надо устраивать в детдом. Но Володя заявил, что, пока мама жива, никто из нас в детдом не пойдёт. Соседи согласились присматривать за нами.

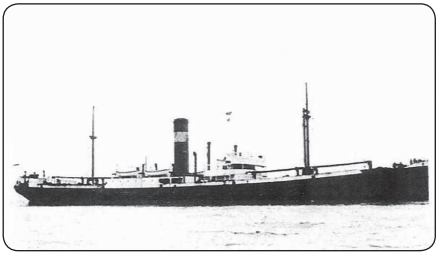
Наверное, случилось чудо. К весне дело пошло на поправку и ослабевшую и похудевшую, стриженную под машинку маму выписали домой. Лечащий врач сказал при выписке: «Благодарите своё сердце, что оно смогло вынести такие нагрузки». Маме дали инвалидность, и она устроилась работать надомницей, в основном вязала сетки (чему, кстати, научила и нас).

СУДА КОНВОЯ PQ

БРЫЗГАЛОВ Виктор Васильевич – историк, составитель и ответственный редактор научных сборников по истории Русского Севера издательства «Лодия».

Корабли и транспорты конвоя «Дервиш» прибыли в Великобританию в составе конвоя QP-1. Проследим их дальнейшую судьбу во время Второй мировой войны.

Транспорт **ALCHIBA (АЛЧИБА)**

Укомплектован в августе 1920 г. на верфи «De Nieuwe Waterweg SB Co» в Схиедаме (зав. № 109) как ALCHIBA для компании «Van Nievelt, Goudriaan& Co», порт приписки Роттердам (начат постройкой как VRIJBERGEN). После оккупации Нидерландов продолжал ходить под нидерландским флагом.

Двухпалубный пароход имел размерения 385,3х50,3х26,5 фут, валовая вместимость 4429 брт, чистая вместимость 2704 нрт, 1 ВТР в 459 ном. л. с. (2200 инд. л.с.), скорость 10,5 узлов. С 1940 г. порт приписки Лондон.

8 июля 1942 в рейсе Дурбан - Лондон в Мозамбикском проливе потоплен японской ПЛ I-10, потери - 5 чел.

Танкер **ALDERSDALE (АЛДЕРСДЕЙЛ)**

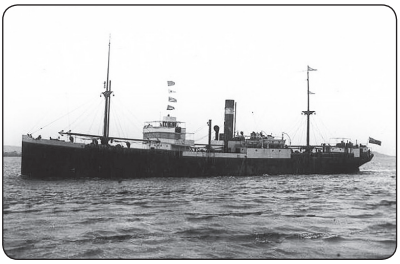

Укомплектован в сентябре 1937 г. на верфи «Cammell Laird & Co Ltd» в Биркенхеде (зав. № 1025) как флотский танкер ALDERSDALE для Британского Адмиралтейства.

Размерения 466,9х62х34 фут, валовая вместимость 8402 брт, чистая вместимость 5009 нрт. один дизель «Wm Doxford and Sons Ltd» в 687 ном. л. с., скорость 11,5 узлов.

5 июля 1942 г., следуя в составе конвоя PQ-17 с грузом авиационного топлива, к северу от Кольского полуострова тяжело поврежден германской авиацией (Ju88 из III./KG 30). Танкер был взят на буксир британским ТЩ SALAMANDER, но вскоре брошен. Капитан и 53 члена экипажа были приняты на борт ТЩ и 11 июля прибыли в Архангельск. Днем 7 июля 1942 г. брошенный танкер обстреляла германская ПЛ U-457 (75 88мм и 40 20мм снарядов), после чего от выпущенной торпеды он разломился на две части и затонул(1).

Транспорт **ESNEH (ЭСНЕ)**

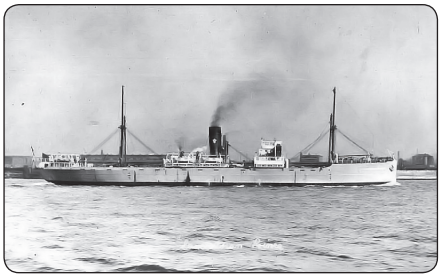

Укомплектован в сентябре 1919 г. на верфи «Swan Hunter & Widham Richardson» в Саутвике (зав. № 1133) как WESTERN COAST для компании «Coast Lines Ltd», порт приписки Ливерпуль.

Стальной однопалубный пароход имел размерения 290x42,5x18,8 фут, валовая вместимость 1931 брт, чистая вместимость 955 нрт, 1 ВТР в 324 ном. л.с., скорость 10 узлов.

В 1934 г. ESNEH принадлежал компании «Moss Hutchison Line», порт приписки Ливерпуль. В 1948 г. судно переименовано в TEFKROS, принадлежало компании «Olympus Navigation Co (N.P.Lanitis)», порт приписки Фамагуста. 27 февраля 1959 г. отправлен на слом в Гонконг.

Транспорт **LANCASTRIAN PRINCE (ЛАНКАСТРИЕН ПРИНЦ)**

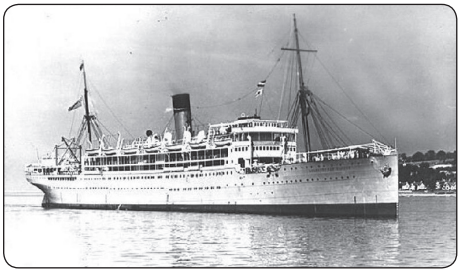

Укомплектован в мае 1940 г. на верфи «Smith's Dock Co Ltd» в Саут Бэнк, (зав. № 1067) как LANCASTRIAN PRINCE для компании Prince Line Ltd (Furness, Withy & Co Ltd), порт приписки Лондон.

Однопалубный пароход имел размерения 304x44,2x16,5 фут, валовая вместимость 1914 брт, чистая вместимость 920 нрт, 1 ВТР в 395 ном. л.с., скорость 12,5 узлов.

12 апреля 1943 г., следуя в составе конвоя ON-176 в рейсе Мерсей - Бостон в балласте, потоплен торпедами германской ПЛ U-404, погиб весь экипаж: 38 человек и 7 артиллеристов.

Пассажирский пароход **LLANSTEFAN CASTLE (ЛЛАНСТЕФАН КАСТЛ)**

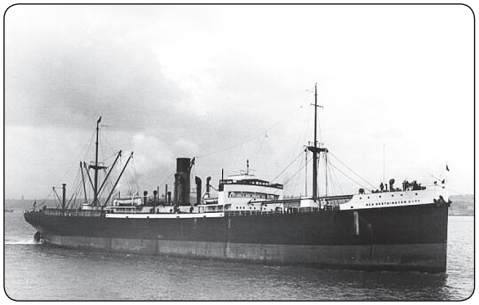
Укомплектован в феврале 1914 г. на верфи «Fairfield Shipbuilding and Engineering Co» в Говэне (зав. № 494) как LLANSTEPHAN CASTLE для компании «Union Castle Mail Steamship Company Ltd», порт приписки Лондон.

Стальной двухпалубный лайнер имел размерения 500,5x63,3x37,2 фут, валовая вместимость 1293 брт, чистая вместимость 7021 нрт, 2 ПМ в 1157 ном. л.с., 2 винта, скорость 15 узлов.

Предназначался для африканской линии. С 1914 г. под контролем правительства, но выполнял также коммерческие рейсы в интересах владельца. В 1920 г. вернулся к мирной работе.

В конвое «ДЕРВИШ» выполнял функции коммодорского судна. В 1944 г. передан индийскому флоту как войсковой транспорт, в 1945 г. стал десантным судном (LS(I)), нес 18 десантных судов, управлявшихся индийскими экипажами. В 1947 г. вновь стал гражданским судном, а после ремонта, в марте 1953 г., продан на слом компании «J. Cashmore» в Ньюпорте (для компании «British Iron & Steel Corporation»).

Транспорт **NEW WESTMINSTER CITY (НЬЮ ВЕСТМИНСТЕР СИТИ)**

Укомплектован в июле 1929 г. на верфи «William Gray & Co Ltd» в Сандерленде (зав. № 1018) как NEW WESTMINSTER CITY для компании «Reardon Smith Line Ltd», порт приписки Кардифф.

Стальной однопалубный пароход имел размерения 400x54,3x25,6 фут, валовая вместимость 4747 брт, чистая вместимость 2882 нрт, 1 ВТР в 339 ном. л.с., скорость 11 узлов.

В годы Второй мировой войны принимал участие в северных конвоях «ДЕРВИШ», QP-1, PQ-13.

3 апреля 1942 г. при разгрузке в порту Мурманск поражен 2 авиабомбами, затонул у причала, погибли 2 человека (2).

В марте 1947 г. судно было поднято советской аварийно-спасательной службой и прибуксировано в порт Пенарт, Кардифф, Южный Уэльс с русским экипажем и поставлено в ремонт. В 1948 г. продано компании «Henry P. Lenaghan & Sons Ltd», порт приписки Белфаст, и переименовано в DINGLE BAY. В 1951 г. продано компании «Nakamura Kisen KK», Кобе, Япония и переименовано в ASAKAZE MARU. В октябре 1965 г. продано на слом в Сакаи, бухта Осака.

Транспорт **TREHATA (ТРЕХАТА)**

Укомплектован в январе 1928 г. на верфи «William Gray & Co Ltd» в Сандерленде (зав. № 994) как NOHATA для компании «Hain SS Co Ltd», порт приписки Лондон.

Стальной однопалубный пароход имел размерения 413,2x54,2x25,1 фут, валовая вместимость 4817 брт, чистая вместимость 2862 нрт, 1 ВТР в 494 ном. л. с., скорость 10 узлов.

В 1936 г. судно переименовано в TREHATA без смены владельца.

В годы Второй мировой войны принимал участие в конвоях «ДЕРВИШ», QP-1, PQ-5, QP-4, PQ-14, QP-11.

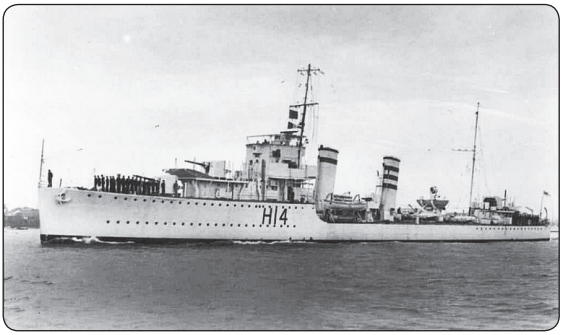
8 августа 1942 г. в рейсе Хэмптон Роудс - Сидней - Манчестер с грузом стали, мануфактуры и продуктов питания шёл в составе конвоя SC-94 как

коммодорское судно. Транспорт потоплен торпедами германской ПЛ U-176. Погибли: коммодор, вице-адмирал Д.Ф. Мойр, капитан, 6 штабистов, 19 членов команды и 4 артиллериста. 21 член команды и 4 артиллериста спасены норвежским пароходом INGER LISE и доставлены в порт Престон.

Тактико-технические характеристики кораблей охранения конвоя «ДЕРВИШ» и их судьба:

ЭСМИНЦЫ:

ACTIVE (ЭКТИВ)

Вступил в строй в 1929 г. Полное водоизмещение 1500 т, длина 98,4 м, ширина 9,7 м, осадка 2,5 м. Максимальная скорость хода 35 узлов. Вооружение: четыре 120-мм орудия, два 40-мм универсальных автомата, пять зенитных пулеметов, два 4-х трубных торпедных аппарата. Экипаж 135 человек.

ELECTRA (ЭЛЕКТРА)

Вступил в строй в 1934 г. Полное водоизмещение 1500 т, длина 100,3 м, ширина 10,4 м, осадка 2,6 м. Максимальная скорость хода 35,5 узлов. Вооружение: четыре 120-мм орудия, семь зенитных пулеметов, два 4-х трубных торпедных аппарата, два бомбосбрасывателя. Экипаж 145 человек.

27 февраля 1942 г. эсминец потоплен японскими крейсерами и эскадренными миноносцами в Яванском море (3).

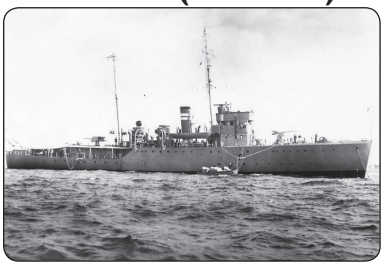
IMPULCIVE (ИМПАЛСИВ)

Вступил в строй в 1938 г. Полное водоизмещение 1800 т, длина 98,4 м, ширина 10,1 м, осадка 2,6 м. Максимальная скорость хода 36 узлов. Вооружение: четыре 120-мм орудия, восемь 40-мм универсальных автоматов, восемь 4-х ствольных зенитных пулеметов, два 4-х трубных торпедных аппарата, два бомбосбрасывателя. Экипаж 145 человек.

ТРАЛЬЩИКИ:

HALCYON (ХЭЛСИОН)

Вступил в строй в 1933 г. Полное водоизмещение 1050 т, длина 75,1 м, ширина 10,2 м, осадка 2,4 м. Максимальная скорость хода 17 узлов. Вооружение: два 102-мм орудия, девять зенитных пулеметов. Экипаж 80 человек.

HARRIER (ХАРРИЕР)

Вступил в строй в 1934 г. Полное водоизмещение 1050 т, длина 75,1 м, ширина 10,2 м, осадка 2,4 м. Максимальная скорость хода 16,5 узлов. Вооружение: одно 105-мм орудие, одно 102-мм орудие, девять зенитных пулеметов. Экипаж 80 человек.

SALAMANDER (САЛАМАНДЕР)

Вступил в строй в 1936 г. Полное водоизмещение 1050 т, длина 75,1 м, ширина 10,2 м, осадка 2,4 м. Максимальная скорость хода 16,5 узлов. Вооружение: одно 105-мм орудие, одно 102-мм орудие, девять зенитных пулеметов. Экипаж 80 человек.

После войны все корабли продолжали службу в Военно-Морском флоте Великобритании, кроме погибшего эсминца **ELECTRA (ЭЛЕКТРА)** (4).

Вооруженные траулеры типа SHAKESPEARE (ШЕКСПИР):

HAMLET (ГАМЛЕТ), MACBETH (МАКБЕТ), ORHELIA (ОФЕЛИЯ), CELIA (ЦЕЛИЯ)

Вступили в строй в 1940-1941 гг. Полное водоизмещение 770 т, длина 50 м, ширина 8,5 м, осадка 3,4 м. Максимальная скорость хода 12 узлов. Вооружение: одно 76-мм орудие, три 20-мм зенитных орудия. Экипаж 40 человек.

После войны все эти вооруженные траулеры были разоружены и стали использоваться по назначению, то есть для рыболовства (5).

Примечания:

1. Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои. - М.: Андреевский флаг, 1997. - С. 134; Арктические союзные конвои. 1941-1945. Отчёт о Первой международной конференции Братства Северных конвоев. - СПб.: ОО «Галея Принт», 2000. - С. 137; Полярные конвои в иллюстрациях и статистике. - СПб.: ООО «Издательство «Остров», 2005. - С. 135.

2. Супрун М. Н. Ленд-лиз и северные конвои. - М.: Андреевский флаг, 1997. - С. 93; Арктические союзные конвои. 1941-1945. Отчёт о Первой международной конференции Братства Северных конвоев. - СПб.: ОО «Галея Принт», 2000. - С. 121; Полярные конвои в иллюстрациях и статистике. - СПб.: ООО «Издательство «Остров», 2005. - С. 136.

3. Иностранные военные флоты. 1946-1947. Изд. 3. - М.: Военное изд-во Министерства Вооружённых сил Союза ССР, 1947. - С. 74.

4. Там же. - С. 45, 58.

5. Там же. - С. 59.

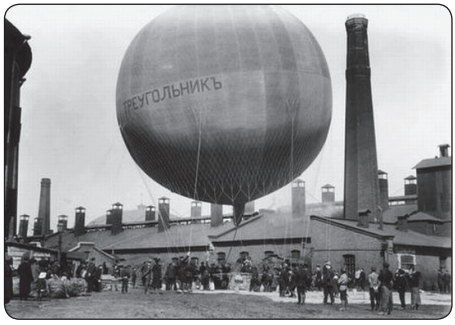
ИЗ ПЕТЕРБУРГА ДО ОБОЗЕРСКОЙ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

ИПАТОВ Леонард Федорович – профессор САФУ, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный лесовод РФ. Автор 30 книг. Призер премии общественности Архангельска «Чаша раздумий». Член Союза журналистов России.

В семи верстах от Обозерской при впадении болотистой речки Вершинки в Ваймугу лесничий С.В. Алексеев построил кордон, в котором поселился лесник Павел Семёнович Травин. Вечером 31 августа (по новому стилю) 1912 года новосёл оказался свидетелем необычного явления: прямо на его небольшой домик бесшумно летело серебристое облако, к которому снизу была подвешена корзина, как ему показалось, с нечистой силой. Вскоре недалеко на просеке послышался хруст сучьев.

Лесник не на шутку струхнул и, вскочив на лошадь, поспешил доложить о случившемся Алексееву. Тот тоже видел пролетевшее мимо Обозерской «облако», понял, что это аэростат с людьми, и вместе с лесничим Войско-Школьного лесничества Евгением Антоновичем Сисецким уже шёл навстречу. Через час они были у места приземления аэростата, который висел на кронах деревьев. На просеке стояла корзина, возле которой находились четыре человека в военной форме. Это были офицеры воздухоплавательной школы: инженер-капитан Селиванов, поручики Когутов и Нестеров и подпоручик Башко. Они рассказали следующее (далее мы ссылаемся на сообщения газеты «Архангельск» от 22, 24 и 26 августа 1912 года, которые сохранились в библиотеке им. Н.А. Добролюбова).

... Из Петербурга они поднялись в

Всероссийский праздник воздухоплавания. Воздушный шар перед полетом. 8 сентября 1910 года. Фотография Карла Буллы. Фото с сайта www.oldsp.ru

субботу 18 августа в 7 утра на воздушном шаре в 1500 куб. м. Взяли с собой 17 мешков балласта, инструменты и небольшой запас провианта. Свежий ветер легко подхватил шар и быстро понёс его на северо-восток по направлению к Ладожскому озеру, которое по замыслу и являлось конечным пунктом полёта. Над Петербургом пронеслись на высоте 500 м со скоростью 50 вёрст в час. Ярко светило солнце, в воздухе было тепло. Через пару часов были уже над Ладожским озером. Высота полёта была 2500 м, затем сильный ветер поднял шар до 3400 м. Решили отдаться на волю ветра и лететь дальше. В стороне слева пролетели город Петрозаводск, внизу, казалось бы совсем медленно, перемещались тёмно-голубые озёра, чёрные змейки рек, жёлто-коричне-

вые болота, тёмно-зеленые ельники и уже начавшиеся желтеть березняки. Дальше стали встречаться серые облака, появился туман. Стало холоднее. Надели спасательные куртки на случай падения в озеро. Настроение подняла ... муха, откуда-то появившаяся из снаряжения и севшая на нос одному из офицеров. Пятого пассажира встретили как дорого гостя. Среди шуток и смеха прошли еще два часа полёта.

Военный летчик Петр Николаевич Нестеров

Пролетели реку Онегу. Дальше карты закончились. Полетели вслепую. Смеркалось. Начался самый опасный момент полёта - снижение. Около 8 часов вечера внизу промелькнуло озеро, небольшая деревенька на берегу, железная дорога и станция при ней. Впереди показалась довольно широкая просека среди деревьев. «Спускаемся!» Воздухоплаватели с силой дергают конец верёвки от клапана. Шар делает последнее усилие подняться вверх, вздрагивает и останавливается. Сквозь широкое отверстие оторванной ленты из клапана выходит со свистом газ. Корзина, цепляясь за еловые верхушки и ветви, опускается вниз на землю. Полный успех полёта! Всё прошло без ушибов и переломов. Быстро расстилают брезент и складывают на нём немудрёный багаж. Разжигают небольшой костерок, чтобы попить чаю.

И тут подошли лесничие Алексеев и Сисецкий и лесник Травин. Все последовали в усадьбу Северного опытного лесничества. Состоялся очаровательный вокально-музыкальный вечер, ужин и ночлег в только что построенном доме лесничего. Утром к падению аэростата были направлены лошади с возчиками, аэростат вывезен к станции и воздушные гости отправились на поезде в Архангельск. Всего воздухоплаватели провели в полёте 13 часов, преодолев около 750 вёрст.

Ознакомившись с достопримечательностями столицы Беломорья, аэронавты выехали в Петербург. Об этом уникальном и выдающемся для своего времени полёте писали многие российские газеты. Журнал «Воздухоплаватель» отмечал, что, безусловно, первенство в перелёте принадлежало Петру Николаевичу Нестерову. «Русский сокол», как звали Нестерова, после этого блестяще окончил Гатчинскую офицерскую школу, получил звание пилота-авиатора. Он первым в мире ввёл крен на вираже, а 27 августа 1913 г. совершил «мёртвую петлю», которая впоследствии получила название «петля Нестерова». За это он был награждён золотой медалью с памятной надписью. В дальнейшем штабс-капитан Нестеров совершил ещё ряд других фигур высшего пилотажа, участвовал в Первой мировой войне, взаимодействуя с наземными войсками. Пётр Николаевич геройски погиб в воздушном бою, впервые в мире совершив таран германского самолёта. Произошло это 8 сентября 1914 года, на двадцать восьмом году жизни лётчика-аса.

А на месте приземления спустя 57 лет появился скромный обелиск, поставленный советскими летчиками и подновлённый в 2005 году обозерскими и северодвинскими школьниками.

ТРАГЕДИЯ НА БАКАРИЦЕ

ВАРФОЛОМЕЕВ Лев Александрович - кандидат сельскохозяйственных наук, краевед, исследователь и автор публикаций о знаменитых земляках и исторических событиях на Севере, действительный член Русского географического общества.

Это была крупнейшая в истории Архангельска техногенная катастрофа, которая произошла в разгар Первой мировой войны.

Архангельский порт оказался крайне затребованным для связи с союзниками. Не без оснований в тогдашних реляциях город причислялся к «району театра военных действий». Сюда поступали вооружение, боеприпасы и продовольствие. Особенно задействованной оказалась Бакарица – участок перевалки грузов с кораблей на железную дорогу.

26 октября 1916 года в полдень город и его окрестности были оглушены взрывами боеприпасов на крупном сухогрузе «Барон фон Бризен». Взрыв повредил другие суда, разрушил береговые сооружения и ближние портовые постройки, вызвал пожар в поселке.

Самое ужасающее – человеческие жертвы. Сведения о них были разноречивыми: от панических – «количество их не поддается никакому учету» до сдержанных, но не согласующихся в официальных сообщениях. В них число погибших варьировало от 320 до 650, а раненых и обратившихся в лазареты – от 829 до 1166. Разноречивость данных могла быть связана с намерением властей занизить количество жертв, а также с неполным и несвоевременным учетом их в подразделениях разного ведомства. Погибшими и покалеченными оказались работавшие вблизи взрывов и пожара ратники архангельской, костромской и тамбовской пеших дружин, моряки флотского полуэкипажа, команды парохода «Чесна», люди из офицерской стрелковой школы, отдельной караульной команды, автошколы, а также служащие порта, таможни, пожарные и даже местные крестьяне. Погибли и моряки с иностранных судов.

Обращение к документам Государственного архива Архангельской области проводилось с целью уточнить количество жертв, используя к первичным документы того времени: приказы воинских частей о строевом составе, распоряжения управлений порта, таможенной службы и других подразделений, сведения о погибших местных жителях и о гибели иностранных моряков (таких установлено 27 человек)*. Такой правомерный подход приблизил к истине, но не мог внести полной ясности.

Итоговое число подсчета жертв– 827 человек - превосходит сведения официальных документов и краеведческих публикаций (Марков,1937;

** В статье для журнала автор не приводит конкретных расчетов и интересующихся отсылает к детальной статье «Анализ архивных источников о месте захоронения жертв бакарицкой трагедии 1916 года» в альманахе «Поморский летописец», Вып. IV. Архангельск . 2011. С. 84-98.*

Фруменков,1984; Мусиков,1990; Абрамов, 2003 и др.). Его следует считать максимальным и не совсем безошибочным. В строевых приказах могли быть показаны воины, пропавшие без вести и списанные с довольствия после комиссования в лазаретах по инвалидной непригодности и т. п. Сотенный порядок цифр погибших в любом случае и без того очень внушителен и ужасающ. С людскими потерями в России всегда не очень считались.

Прискорбным и неизвинительным продолжением такого же отношения к людям является и то, что память о катастрофе и сотнях погибших и покалеченных осталась несохраненной, ничем не отмеченной в городе. Так, сегодня нельзя указать на места упокоения этих жертв и на памятные знаки о трагедии.

Мне хорошо памятно бывшее лисестровское кладбище. Оно располагалось недалеко от Бакарицы между поселком Затон и деревней Часовенской. В восточном углу кладбища тогда находилась большая братская могила. На деревянном памятнике под крестом было написано, что здесь погребены такие-то офицеры (перечислялись имярек, чин, звание каждого) и столько-то «нижних чинов» (двузначная цифра без перечисления имен). Вблизи от этой могилы, но уже за оградой кладбища, была другая, меньшего размера, как говорили, захоронение неправославных – иностранных моряков. Память детства стала поводом к поиску и выявлению архивных сведений о кладбище и братских могилах, а также о возможных других местах захоронения.

Все оказалось не так уж просто, когда выяснил, что лисестровское кладбище приютило лишь малую часть погибших. В основном это были портовые и таможенные служители, пожарные и местные крестьяне, общим числом не более 40 человек. Расходы на их погребение взяла контора порта, что подтверждают распоряжения его начальника и другие документы, включая расписку священника Павла Сергиева, выполнившего надмогильную панихиду. Подтвердилась достоверность кладбища как места захоронения части жертв трагедии.

Где упокоились сотни остальных жертв?

Об этом известно лишь единственное воспоминание свидетеля катастрофы. По прошествии многих лет судовой механик Петр Мусиков (отец архангельского поэта Владимира Мусикова) вспоминал: «море огня – и взрывы без конца. На пристани... несколько сот трупов, издающих особый приторный запах гари и разложения... По доскам спускают трупы на брезент с парохода «Санитарный» и возят их хоронить на остров Зеленец в общую могилу».

Не подтвержденное другими документами такое свидетельство вызывает сомнение. Остров Зеленец (Житова кошка) находится между Кегостровом и Заостровьем в 8 километрах от Бакарицы. Остров пойменный, затопляемый, движимый паводками, необитаемый и мало пригодный для захоронений... По православному обычаю воинские захоронения производились по возможности в местах «намоленных» – вблизи церквей и населенных пунктов. Даже при стремлении начальствующих в порту и городе лиц засекретить и приглушить масштабы катастрофы, они не могли

допустить богохульства и были обязаны что-то предпринять для выполнения положенных уставом похоронных ритуалов. Тем более, что к этому обязывало изданное в 1916 году распоряжение Святейшего Синода: «обязательное сопровождение погребаемых воинов священниками».

Предписания и обычаи были соблюдены, что подтверждает архивная находка. В фонде канцелярии архангельского губернатора имеются документы о том, что на третий день после трагедии 28 октября 1916 года под председательством главнача Архангельским портом и водного бассейна Белого моря вице-адмирала А.П. Угрюмова состоялось экстренное совещание с повесткой о неотложных мерах в связи со взрывами и пожарами на Бакарице. Привожу пункты решения из протокола на этом совещании.

«п. 7. О погребении.

Погребение начать 29 октября на Братском кладбище с воинскими почестями в несколько очередей.

Для воинских почестей бельгийцу, погибшему при взрыве, нарядить взвод из команды Смольного буяна для сопровождения от церкви до кладбища.

п. 8. О панихидах.

Совершить панихиды без объявления в газетах по всем церквям в воскресение 30 октября после обедни с кратким словом.

На 9-й день 3 ноября совершить торжественное служение в Соборе с объявлением в газетах, о чем запросить Генеральный штаб».

Документ свидетельствует о конфиденциальности предписанных церемоний. Возможно, с этим же было связано и непонятное наименование места погребения жертв – Братское кладбище, что сразу же озадачивает. Собственно, в городе тогда и позже существовало военное кладбище на Кузнечихе (севернее нынешнего стадиона «Труд»), на котором хоронили умерших в лазаретах. Употребляемого топонима (с заглавной буквы!) – «Братское» кладбище в городе не было.

Однако на Смольном буяне в Михайло-Архангельском монастыре действительно было братское кладбище, место упокоения монашествующей братии. Не могло ли оно стать прибежищем воинского захоронения жертв Бакарицы как альтернатива указания П. Мусикова на остров Зеленец ?

Вполне! Вот аргументы в пользу такой версии.

1) Монастырские кладбища были местом захоронения не только лиц духовного звания, но жертвователей монастырям, лиц светской знати, обычных горожан и даже крестьян. При Михайло-Архангельском монастыре кладбище существовало с середины XVII в. Монастырю ещё при царствовании Петра было предписано брать на приют военных инвалидов, которых посмертно хоронили вместе с монахами.

2) С начала Первой мировой войны при монастыре был открыт епархиальный лазарет на 43 кровати. Врачи и медсестры работали в нём безвозмездно. Заведовал медицинской частью П.Л. Дмитриевский. Этот лазарет был самым близким к месту катастрофы на Бакарице и сразу же стал первым пристанищем и лечебницей для пострадавших и успешно лечил их вплоть до Рождества. Об этом свидетельству-

ют записи в документах этого епархиального лазарета…

3) По логике версии, сюда на пароходе «Санитарный» и других плавсредствах кратчайшим путем с левого берега от Бакарицы могли доставляться не только раненые (в первую очередь!), но также и останки погибших.

4) Поступление в монастырь трупов могло проводиться по мере нахождения и подвозки «в несколько очередей», как предписывалось решением совещания у губернатора. Монастырь был наиболее уместным и удобным для поочередного погребения, отпевания и воинских почестей с участием священников и монахов.

Таковы доводы к тому, что наиболее вероятным местом погребения основной массы погибших явилось Братское кладбище монастыря. Возможно, такая версия имеет более реальную основу.

Теперь обратимся к самому месту события на бакарицком причале. По существу, здесь было третье возможно значительное погребение жертв в виде уже не собираемых, сильно изуродованных, расчлененных останков. Имеется свидетельство о большой насыпи, которая была сделана над ними. О принадлежности останков погибшим и покалеченным, их количестве судить невозможно и бестактно. Это событийное погребение, по-видимому, не могло быть ритуальным, но здесь впоследствии на месте бывшего причала была проведена панихида.

Другими местами малочисленных и единичных захоронений были упомянутое военное кладбище на Кузнечихе, где хоронили умерших в лазаретах, а также захоронения на городском кладбище и, в частности, похороны упомянутого в решении совещания у губернатора бельгийского офицера. Имеются также сведения о частных захоронениях лиц неправославного вероисповедания на католическом (немецком?) кладбище.

Как было предписано решением совещания у губернатора, на девятый день без объявления в газетах и во всех городских православных храмах были проведены обедни «с кратким словом». В тот же день прошло торжественное служение в кафедральном соборе, о чем горожане были извещены в газете «Архангельск» малозаметным объявлением в траурной рамке:

«В четверг 3-го ноября в 12 часов дня в кафедральном соборе будет отслужена Панихида по погибшим во время взрыва на Бакарице 26 октября».

Тогда же предпринимались меры по увековечению памяти погибших. При городском общественном управлении был создан «Комитет по оказанию помощи пострадавшим на Бакарице». А затем в укоризну дальнейшему беспамятству, в наступившем 1917 году, был создан «Комитет по сооружению памятника пострадавшим при взрыве на Бакарице» и проводился сбор средств на памятник. Осенью того же года 26 октября на месте трагедии – бывшего причала № 20 в 2 часа дня была совершена панихида.

Служебное предписание о её проведении требовало, чтобы панихида не превратилась в подобие митинга, захлестнувшего тогда страну, и «не произносились какие-либо посторонние речи».

Через два месяца, как близкое

эхо еще не забытых бакарицких, прогремели взрывы боеприпасов на другом участке порта – Экономии, унесшие 44 жертвы. В обоих случаях усматривались следы германской диверсии, но следствие установить это не могло… Уже не до того было. Ход событий для Архангельска и всей России оказался ещё более драматичным и трагичным и надолго затмил события Бакарицы и Экономии.

Война, названная позже империалистической, Февральская и Октябрьская революции, интервенция, Гражданская война и затем длительный безбожный нигилизм советского времени не оставили достаточных следов о трагедии и местах погребения её жертв.

И их в городе нет, и почти никто о них не знает. Ничем не отмечено само место трагедии на причалах Бакарицы. Давно нет и лисестровского кладбища с его братскими могилами. Взамен его открыли другое, у деревни Фельшинки, а заброшенное и безнадзорное старое годами уничтожалось. Ломали и растаскивали изгороди, кресты, надгробия, затаптывали могильные холмики. Затем, в пятидесятые годы, бывший колхоз «Организатор» на месте кладбища распахал поле и устроил силосные траншеи. Вместе с памятью о захороненных предках лисестровских крестьян, затонских рабочих и служащих и о многих несчастных «высланных» переселенцах в годы былых репрессий исчезло из памяти захоронение жертв бакарицкой трагедии. Теперь там пустырь, огороды. Восемь лет назад лисестровские жители обсуждали, как бы отметить место старого кладбища. Намеревались установить памятный крест, но потом все забылось.

Невозможно установить и наиболее вероятное место погребения основной массы человеческих останков согласно предложенной версии. Михайло-Архангельский монастырь и его братское кладбище у Смольного буяна давно снесены, и на их месте высятся многоэтажные административные и жилые здания.

Сегодня ни в городе и ни в его окрестностях ничто не напоминает о былой трагедии.

СЕРЕБРИСТОЕ ОБЛАКО

Именно так назвал свою юбилейную, десятую, книгу архангельский писатель, постоянный автор нашего журнала Сергей Викторович Суровцев. Темы его рассказов — люди и события, окружающие нас — о плавании на яхте, о летчиках, о детях. Но читаются они легко и с интересом, ибо узнаешь в них отголоски своей жизни, ритм своего города, своего времени. Автор так объясняет название книги: «Человек всегда стремится найти счастье, поэтому его больше всего привлекает светлое, серебристое облако. Облако мечты и надежды».

На презентации книги С. Суровцев «Серебристое облако». Фото С. Клочев

СЕВЕРНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ

ЧУРАКОВА Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, член правления добровольного культурно-просветительного общества "Норд".
БОРИСОВ Дмитрий Сергеевич – студент 5 курса исторического отделения института социально-гуманитарных и политических наук САФУ имени М.В. Ломоносова.

Союз воинствующих безбожников - добровольная общественная организация, основанная в 1925 году в СССР. В начале 1926 года отделение Союза Воинствующих Безбожников было создано и на Севере. Поскольку Архангельск – город портовый, то особое значение для Союза имела работа с иностранными моряками и зарубежными «безбожными организациями». В Архангельск в те годы прибывали английские, голландские, немецкие, шведские, норвежские, французские торговые пароходы и, как сообщали очевидцы, в летние периоды, когда в архангельском порту скапливается наибольшее количество судов, можно было наблюдать «группы иностранных моряков, гуляющих по городу и присматривающихся ко всему советскому». Отмечали современники и «повышенный интерес рабочих запада к Архангельску как к центру Северного края, как к крупнейшему торгово-экономическому экспортному порту СССР». Дело в том, что в эти годы против советского экспорта под лозунгом «Защиты свободного труда», как писали наши газеты, велась «неслыханная клеветническая кампания обанкротившихся от кризиса капиталистов, утверждающих наличие на лесоразработках СССР принудительного труда»[1]. Именно эта кампания, как замечали члены Крайсовета СВБ, усиливала интерес «западного пролетариата» к условиям труда в Северном крае. В эти же годы в Северный край на работу прибыли иностранные лесорубы: норвежские и финские. Первоначально советская власть никакой «культурной работы» среди иностранных моряков и лесорубов не вела. В интернациональной секции клуба водников были, конечно, иностранные газеты и журналы, но «никаких живых форм работы, бесед и лекций» даже здесь не проводилось. Крайсовет СВБ отмечал, что «ни одна общественная организация Архангельска, включая вышеупомянутый клуб водников, не отличается никакими достижениями» в культурной работе среди иностранцев и в установлении интернациональной связи с зарубежными рабочими организациями.[2] Это вызывало беспокойство «северных безбожников», и было решено искать пути к «установлению повседневной прочной связи с иностранными рабочими организациями» для обмена опытом антирелигиозной работы». Поэтому Крайсовет СВБ в ноябре 1930 года принимает решение о создании интернационального сектора, после чего начинается переписка с зарубежными атеистическими и рабочими организациями. По имевшимся в редакции газеты «Правда Севера» адресам этих организаций сразу же был послан ряд писем, рассказывающих об экономике, жизни и быте

трудящихся Севера, состоянии и задачах антирелигиозной работы в Северном крае. Это были 5 писем, отправленные по адресам крупнейших организаций Интернационала пролетарских фрайденкеров (свободомыслящих) (ИПФ) Германии.[3] Полученные вскоре ответные письма свидетельствовали об «огромном интересе к советскому соцстроительству со стороны рабочих запада». Члены зарубежных рабочих организаций интересовались в своих письмах успехами соцстроительства в Северном крае, развитием экономической ситуации и становлением производства на предприятиях края, спецификой и проблематикой организации труда, особенностями обеспечения правовых, социальных и экономических условий труда рабочим Северного края.[4]

В течение 1930-х годов удалось установить связь с атеистическими организациями Франции, Бельгии, Норвегии, Швеции, Польши. Список городов, куда можно было отправлять письма безбожным ячейкам, выглядел следующим образом:

Германия: Эссен, Дрезден, Гамбург, Вальденбург, Берлин.

Испания: Барселона.

Америка: Детройт, Нью-Йорк.

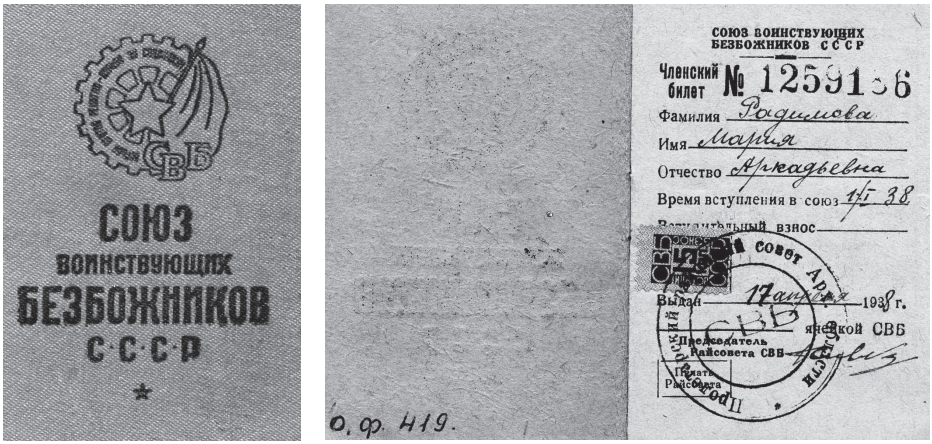
Голландия: Амстердам, Роттердам.

Франция: Париж, Стиринг-Вендель.

Переписка велась в основном по вопросам антирелигиозной работы, проблемам организации атеистического движения в странах Северной и Западной Европы, по особенностям условий труда и проживания рабочих. Зарубежные «безбожники» проявляли живой интерес к работе Крайсовета СВБ, рассказывали в письмах о проблемах становления атеистического движения и притеснениях со стороны государственной власти, общем состоянии религиозности населения, описывали важнейшие события и мероприятия «безбожных» организаций. Многие письма содержали подробные финансовые отчёты об антирелигиозной деятельности, а также фотоснимки мероприятий по антирелигиозной пропаганде.[5]

Кроме того, обсуждали корреспонденты деятельность профессиональных рабочих союзов и организаций. Зарубежные друзья поздравляли советских рабочих с важнейшими государственными праздниками – Днём международной солидарности трудящихся и Днём Великой Октябрьской социалистической революции. В начале 1930-х годов Всегерманским советом ИПФ в Крайсовет СВБ была прислана антирелигиозная библиотечка – комплект из 37 книг и брошюр. В середине 1930-х годов Крайсовет СВБ также получал антирелигиозные периодические издания, в первую очередь немецких и многих других безбожных организаций. Активисты СВБ Северного края в свою очередь обменивались опытом организации и ведения атеистической пропаганды, рассказывали о своих успехах и проблемах, оказывали моральную и идейную поддержку зарубежным безбожникам и давали ценные советы.

На каком же языке шла столь оживленная переписка? В 1930-е годы при Северном Краевом комитете Союза эсперантистов советских республик (СЭСР) была создана секция безбожников-эсперантистов. Эсперанто, будучи языком, основанным на наиболее употребительных корнях европейских языков, имеющий простейшую грамматику и искус-

Обложка и первая страница членского билета, выданного Пролетарским районным советом Архангельской области

ственное словообразование, как отмечает Крайсовет СВБ, является доступным для изучения крестьянскими и рабочими массами.[6] В 1930-е годы в Архангельске и Северном крае начинают свою деятельность кружки и клубы изучения языка эсперанто, он становится обиходным в переписке с атеистическими и рабочими организациями Северной, Западной и Центральной Европы. Членом организации эсперантистов, участником местного клуба или кружка «друзей эсперанто» мог стать каждый гражданин, достигший 18-ти лет. Вступающий заполнял небольшую анкету, где отмечал свои основные данные (ФИО, национальность, образование, год рождения, место жительства, партийность, социальное положение, место работы, членство в профсоюзе, а также уровень знания эсперанто – «изучаю, говорю, пишу, читаю») и оплачивал членский вступительный взнос – 1 р. 25 коп. Язык эсперанто можно было изучать как самостоятельно, без учителя, так и с помощью радиолекций. Изучающий эсперанто мог выписывать через Архангельский комитет эсперантистов конспект четырёхмесячных заочных курсов эсперанто, а также все необходимые учебные пособия, журналы и газеты.

Вся переписка проходила через интернациональный сектор Крайсовета СВБ. Поступающие из-за границы письма переводились на русский и посылались для ответа какой-либо ячейке (обычно заводской) или руководящему органу СВБ на местах и в центре. Письма зачитывались среди рабочих, использовались в стенгазетах и периодических изданиях. Затем организовывался коллективный ответ. После обсуждения проекта письма в ячейке его аккуратно переписывали или печатали на пишущей машинке, давали на подпись не менее десяти рабочим. Письма также могли дополняться периодическими изданиями и фотоматериалами. Оригинал готового письма, написанный на русском языке, отправлялся по адресу интернационального сектора, где письмо

переводилось на язык эсперанто и отсылалось соответствующей зарубежной организации безбожников. В письмах приводились примеры «безбожного ударничества» и социалистических соревнований, методы и приёмы работы краевого СВБ, итоги антирелигиозных кампаний; описывалось то, как шла борьба с сопротивлением духовенства, мирян, сектантов. В этих письмах видна картина широкой антирелигиозной культурно-массовой работы, включавшей в себя организацию изб-читален, красных уголков, тематические вечера, концерты, спектакли, выставки на антирелигиозные темы. Большое внимание тогда уделялось подготовке антирелигиозного актива, атеистической пропаганде среди женщин, школьному антирелигиозному воспитанию.

Иностранцев информировали об участии активистов СВБ в выполнении пятилетних хозяйственных планов, о пуске новых объектов индустрии и сельского хозяйства и в свою очередь спрашивали о борьбе против религии за рубежом, условиях антирелигиозной работы на предприятиях, участии в антирелигиозной работе коммунистических партий и профсоюзов, деятельности антифашистских фронтов в разных странах.

К сожалению, начавшиеся репрессии прекратили эту увлекательную переписку. Большинство участников антирелигиозного движения были арестованы. И уже, конечно, эта участь постигла в первую очередь тех, кто непосредственно вел переписку с «агентами Запада». Всех эсперантистов обвинили «в шпионаже в пользу иного государства и контрреволюционной агитации среди населения против советской власти». Вот типичный документ, касающийся уже реабилитации одного из российских эсперантистов: «школьный учитель, изучавший язык эсперанто и имевший поэтому переписку с представителями различных зарубежных государств (Германия, США, Канада, Франция, Япония, Англия, Голландия, Австрия, Швейцария и др.), был арестован ... РО НКВД ... 8 февраля 1938 года по необоснованному подозрению в шпионаже в пользу иного государства и контрреволюционной агитации среди населения против советской власти. Постановлением Народного Комиссара Внутренних Дел СССР и Прокурора СССР от 5 сентября 1938 года ... обвиняемый в преступлениях, предусмотренных статьями 58-6-10 УК РСФСР, был осужден по 1-ой категории (расстрел). Приговор был приведен в исполнение 4 октября 1938 года. Место захоронения неизвестно». В 1990 годы прошла волна реабилитации. Но имена «северных безбожников» - эсперантистов были вычеркнуты из истории края. Возможно, кто-то из читателей журнала знает что-то о судьбах наших эсперантистов?

Примечания:

[1] ГААО, Ф. 1645, Оп. 1, Д. 19, Л.202.

[2] ГААО, Ф. 1645, Оп. 1, Д. 19, Л.203.

[3] Фрайденкеры - название ряда немецких атеистических организаций конца XIX — первой пол. XX в. В 1927 рабочие союзы немецких фрайденкеров объединились в единый Союз для свободомыслия и кремации, который ставил себе целью борьбу против всех религий на основе классовых задач пролетариата. Существовали также Социалистический союз свободомыслящих, Союз свободомыслящей молодежи и другие организации фрайденкеров. В 1933 с приходом к власти фашистов общества фрайденкеров в Германии были запрещены.

[4] ГААО, Ф. 1645, Оп. 1, Д. 19, Л.203.

[5] ГААО, Ф. 1645, Оп. 1, Д. 19, Л.203.

[6] ГААО, Ф. 1645, Оп. 1, Д. 19, Л.45.

ЦИРК УЕХАЛ?

БЕЛЯЕВА Ольга Николаевна – специалист Архангельского областного института переподготовки и повышения квалификации работников образования. Основной интерес - экскурсионное сопровождение гостей города и его жителей, краеведение (Архангельск начала XX века).

В самом центре Архангельска стоит ветхое круглое здание с куполом... Цирк! «Настоящий!» – как сказали бы старожилы, не слишком серьезно воспринимающие выступления цирковых групп на сценах, а не аренах, под надувными куполами, а не в стационарных специальных помещениях. Следует сказать, что цирки изначально вели кочевую жизнь – это нормально, а все выступления на сценах культурных центров – за неимением лучших площадок... Да и наш-то цирк был летним, то есть работал с мая по октябрь...

Мне иногда приходится показывать наш город коллегам, приезжающим в командировки, или просто гостям.

Проходя по Троицкому проспекту в районе телевизионной вышки, обычно задают несколько вопросов:

– Что это за здание, неужели цирк?

– Да, цирк.

– А что с ним случилось?

– Здание уже нельзя эксплуатировать за ветхостью.

– Будут ли его восстанавливать и будет ли в городе свой цирк?

– Нет, не будут, здание снесут. И... построят новое, красивое и удобное для артистов и зрителей, – сначала мечтательно, а теперь иронично отвечаю я. Далее рассказываю историю архангельского цирка... Разумеется, кратко.

Если более чем 300-летняя театральная история нашего города описана в замечательной книге Юрия Ивановича Угарова, то о создании цирка в городе мало кто знает.

Как написано в «Маленькой энциклопедии «Цирк», изданной в Москве в 1979 году, «первые цирковые здания в Архангельске (летние, деревянные) построены в 1905 Н. Ларом (держал в Архангельске антрепризу до 1908) и А. Изако (держал антрепризу до 1910). В 1910-13 гг. в помещении цирка Изако работала труппа С. Павлова (см. Павловы). В 1913 цирк сгорел. Павлов в том же году

Аттракцион в цирке. Конец 60-х годов XX века. Фото С. Клочев

построил в Соломбале (под Архангельском, ныне в черте города) новое здание, держал антрепризу до 1925. Первый госцирк в Архангельске был построен ЦУГЦ в 1929; существовал до 1958 (здание сгорело). Ныне действующий цирк (летний, с железобетонным куполом без опорных колонн, со специальными конюшнями и помещениями для животных) открылся в 1962. Функционирует с апреля по октябрь. Среди директоров Архангельского цирка: М. Зиберов, В. Мусатов, А. Симнанский, К. Фогель, И. Блейхер, В.А. Захаров».

Вот и вся история цирка, большей частью – с неточными датами. А ведь еще летом 1889 года «Архангельские губернские ведомости» сообщали о гастролях цирка Вагнера в Архангельске! Позднее в сообщении архангельского губернатора Н.Д. Голицына в Главное управление по делам печати о наличии в Архангельске театра и цирка от 12 января 1890 года говорилось о том, что «...в минувшее лето приезжал в Архангельск цирк Вагнера, который помещался во временном деревянном балагане, устроенном на площади, и дал 29 представлений; труппа цирка состояла из 10 человек акробатов, 5 музыкантов и 2 конюхов, лошадей было 19. Кроме того, в ярмарочном временном балагане был открыт народный театр крестьянина Федотова, в котором дано было 60 представлений магических, фантастических, спиритических и комических, труппа же состояла из 4 человек.

Что же касается артистического достоинства труппы и сценического исполнения ими представлений, то они были более или менее удовлетворительны, судя по тому, что как представления в цирке, так и в народном театре посещались известною публикой усердно...»

Цирковая жизнь города начала XX века связана с такими именами антрепренеров, как Владимиров и Нони Бедини, Малюгин и Богачев, Изако и Чинизелли... Потом был первый в городе госцирк – «грандиозное», круглое, легкое неотапливаемое здание на 2300 мест, – открывшийся «точно в 8 часов вечера» 1 августа 1930 года и сгоревший в 1958-м...

Здание построенного в 1962 году летнего цирка рассчитано было на 1754 места. Его площадь с подсобными помещениями составляла 3145 кв. м.

С 12 октября по 11 ноября 1962 года в новом цирке прошли первые представления, на которых побывало свыше 72 тысяч зрителей! На его арене выступали ведущие мастера циркового искусства: клоуны Карандаш (Михаил Румянцев), Юрий Никулин, Михаил Шуйдин, Олег Попов, Леонид Енгибаров, дрессировщики из знаменитых династий Дуровых, Филатовых, Запашных, иллюзионисты Кио и многие другие. Для многих архангелогородцев цирк был любимым местом развлечения и отдыха.

Вот уже 23-й год финансирования на ремонт здания цирка нет, оно находится в ужасающем состоянии, вероятна угроза обрушения купола. Многократно предпринимались попытки восстановления здания цирка, а также строительства на его месте нового здания, однако на начало 2012 года здание по-прежнему находится в аварийном состоянии. Цирк принадлежит архангельскому филиалу «Росгосцирка», площади сдаются в аренду под склады.

Во всей этой грустной истории меня, как архангелогородку, обнадеживает именно то, что здание еще не обрушилось и место не продано под очередной суперпупермаркет.

Есть еще одна проблема: столетняя история нашего цирка – с 1889 по 1989 год – пока не имеет четкого изложения. Это дело культурологов, разумеется. Но по своему опыту знаю, что без рассказов очевидцев, участников или просто зрителей история будет далеко не полной и не точной. Время вершит свое: растет поколение, которое уже ничего не помнит и не знает о цирке на улице Попова.

Хотелось бы отметить, что для исследовательской работы есть большое поле деятельности, хороший плацдарм для написания истории Архангельского цирка. Так, в Архангельской областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова, в систематическом краеведческом каталоге выделен и активно пополняется раздел 763 «Цирк», в котором наиболее полно зафиксированы публикации по этой теме. Хронологический разброс их - от 1889 года до настоящего времени. В разговоре с сотрудником отдела краеведения «Русский Север» библиотеки Федором Степановичем Агапитовым мы пришли к мысли о том, что в наших силах имеющиеся отдельные разрозненные материалы объединить.

Идея наша заключается в обращении к жителям нашего города, к тем, кто помнит и может рассказать о нашем старом и добром цирке: уважаемые горожане, просим поделиться своими воспоминаниями об Архангельском цирке.

Возможно, когда-нибудь будет у нас и свой цирк, и даже цирковое отделение при колледже культуры, своя профессиональная труппа (подрастает молодежь цирковой любительской труппы «Весара»), возможно даже цирк дрессированных тюленей (а почему бы и нет?) ...и музей при цирке, и наша книга о его истории.

ФРАНЦУЗЫ ИНТЕРЕСУЮТСЯ ИСТОРИЕЙ АРХАНГЕЛЬСКА

На презентации книги Б.Вьяней

В Архангельске прошло знаковое событие — презентация книги Б. Вьяней «Все о путешествии Жана Соважа в Московию в 1586 году». Французский учитель математики, работающий в Москве, издает, а потом проводит презентацию своей книги в Архангельске, специально прилетая на три дня. Зачем? В книге (издана на французском языке) приводится текст «Мемуаров» Ж. Соважа с комментариями автора. Путешествие давно известно историкам, оно переведено на русский язык, было издано еще в XIX веке. Чем объясняется сегодня интерес к этому событию? Ведь не желанием узнать историю провинциального города России. Нет. Как явствует из выступлений, «книга указывает на то, что присутствие французов в Арктике было очевидным уже в XVI веке». Претендентов на арктические недра становится все больше. Битва за Арктику еще только начинается.

С. Клочев. Фото автора

ЛЕШУКОНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАЙОННАЯ БОЛЬНИЦА

Лешуконский район расположен далеко на северо-востоке Архангельской области. Протяжённость территории района с севера на юг 135 км, с запада на восток 280 км. Как самостоятельная административно-территориальная единица с центром село Лешуконское, район образован при районировании северных территорий, в частности Мезенского уезда, 15 июля 1929 года.

На момент образования в населённых пунктах проживало 16,2 тысяч человек.

При создании района образовались и районные организации. В 1930 году был образован отдел здравоохранения, но уже в 1958 году отдел здравоохранения был ликвидирован, все медицинские учреждения стали в ведении Лешуконской центральной районной больницы. С 1987 года в Лешуконской центральной районной больнице построены и сданы в эксплуатацию: хирургическое отделение с операционным блоком, терапевтическое, родильное, инфекционное отделения, административное здание, поликлиника, пищеблок, молочная кухня, прачечная, гараж, жилой фонд. С 10 августа 1999 года Лешуконская центральная районная больница переименована в муниципальное учреждение здравоохранения «Лешуконская центральная районная больница», а с 1 января 2012 года в государственное бюджетное учреждение Архангельской области «Лешуконская центральная районная больница».

За последнее время в здравоохранении Лешуконского района происходили процессы реформирования и реструктуризации коечного фонда под реальную потребность. Наряду с сокращением коек круглосуточного стационара открыты койки дневного стационара. На сегодняшний день в структуру ГБУЗ АО «Лешуконская ЦРБ» входят: круглосуточный стационар на 71 койку, из них в с. Лешуконское 53 койки, работающие в системе ОМС; поликлиника на 285 посещений в смену; отделение скорой медицинской помощи; две участковые больницы по 9 общих коек с амбулаториями по 30 посещений в смену; 20 ФАП.

Лешуконская ЦРБ активно участвует в реализации приоритетного национального проекта «Здоровье», в Программе модернизации здравоохранения Архангельской области на 2011-2012 годы, в областной программе «Поморская медицина – реформирование амбулаторно-поликлинической помощи с переходом на принципы общей врачебной практики». Благодаря этому ЦРБ удалось оснастить современным медицинским оборудованием и санитарным транспортом.

На сегодняшний день в ЦРБ работают на постоянной основе 114 специалистов, средний возраст которых составляет 44 года. 15 врачей и 99 человек среднего медицинского персонала. Из них 1 специалист имеет высшую категорию, 12 специалистов 2 категорию и 36 специалистов 1 квалификационную категорию. За последние 3 года 5 врачей получили вторую медицинскую специальность и сертификаты специалиста, что значительно увеличивает доступность узких специалистов для жителей района. В 1961 году Горнушкиной Марии Ивановне – врачу Койнасской участковой больницы, в которой она отработала более 40 лет, было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». Также в 1987 году награждена знаком «Отличник здравоохранения» врач-стоматолог Аксенова Галина Васильевна, которая и по настоящее время продолжает трудиться в Лешуконской центральной районной больнице уже 42 год.

Несмотря на недостаточный уровень объемов финансирования сферы здравоохранения, медицинские работники ЦРБ самоотверженно охраняют величайшие ценности, дарованные человеку, - его жизнь и здоровье, оказывают весь необходимый объем амбулаторно-поликлинической, стационарной и скорой помощи населению.

Ёще раз хочется отметить труд медработников, которые просто обязаны быть специалистами широкого профиля, ввиду значительного отдаления района от областного центра и не всегда имеющие возможность получения консультации узкого специалиста. И в преддверии Дня медицинского работника пожелать всем коллегам успехов в работе. Пусть никогда ваша благородная профессия не принесет вам разочарований. С праздником вас, уважаемые медики!

КУЗНИЦЕ РАБОЧИХ КАДРОВ – 100 ЛЕТ!

За прошедшие годы учебное заведение не раз меняло своё название: было и учительской семинарией, и педагогическим техникумом, и профтехшколой-коммуной. В 1932 году учебное заведение реорганизовано в школу Лесоуча. Восемь лет спустя Указом Президиума Верховного Совета была создана единая государственная система профтехобразования, в которую вошло и Красноборское училище. С тех пор прошел еще ряд преобразований от школы ФЗО до профессионального училища. Не менялось только главное назначение – подготовка квалифицированных кадров.

Учебное заведение занимается профподготовкой по договорам с предприятиями, центрами занятости населения, с гражданами по таким профессиям, как тракторист (всех категорий), водитель автомобиля (всех категорий), оператор харвестера, форвардера, гидроманипулятора, вальщик леса, продавец, пользователь персонального компьютера.

В 2005 году ГОУ НПО "Профессиональное училище №2" было признано победителем Всероссийского смотра «Лучшая автошкола России», который проводился к 100-летию подготовки водителей в России.

В 2008 году ПУ №2 одержало победу в конкурсе по внедрению инновационных образовательных программ в рамках приоритетного национального проекта «Образование», который предусматривал выделение средств федеральной поддержки. В итоге, в 2009 году было закуплено два форвардера, один харвестер «Валмет» и три тренажера, которые имитируют работу техники. 29 миллионов рублей на эти цели ПУ №2 получило из федерального бюджета по национальному проекту «Образование», еще 26 млн. 800 тыс. рублей – из бюджета области.

Профессиональное училище №2 было создано в 1911 году как Красноборская земская ремесленная школа. Оно является старейшим в Архангельской области. 14 ноября 2011 года училище отметило свой 100-летний юбилей

В августе 2009 года Комацу Форест (Валмет), дилер Комацу ОАО «Двиносплав лесные машины» и ПУ № 2 подписали трехстороннее соглашение о создании учебного центра «Валмет». Если раньше операторы комплексов «Валмет» могли проходить обучение только в единственном центре в Санкт-Петербурге (надо было далеко уезжать от места проживания, искать жилье, нести соответствующие денежные затраты на период обучения), то сейчас есть возможность обучаться в с. Красноборске.

В ПУ №2, кроме оборудованных кабинетов, лабораторий и мастерских, есть учебная лесосека, автодром, полигон для обучения на лесозаготовительной технике, пункт технического контроля автотранспортных средств, оснащенный самым современным диагностическим оборудованием, 3 компьютерных класса, библиотека, общежития, столовая.

На 2012– 2013 учебный год ПУ №2 объявляет прием заявлений по обучению профессиям начального профессионального образования:

ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ 9-Х КЛАССОВ:

(с получением среднего (полного) общего образования,
срок обучения 2 года 5 месяцев)

- ***Машинист лесозаготовительных и трелевочных машин (инновационная программа)***
  - машинист трелевочной машины, оператор форвардера, харвестера;
  - тракторист на подготовке лесосек, трелевке и вывозке леса;
- ***Автомеханик***
  - слесарь по ремонту автомобилей;
  - водитель автомобиля категории «В», «С»;
  - оператор заправочных станций
- ***Повар, кондитер***
  - повар;
  - кондитер

ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ НА БАЗЕ 11 КЛАССОВ

(срок обучения 10 месяцев)

- ***Машинист лесозаготовительных и трелевочных машин (инновационная программа)***
  - машинист трелевочной машины, оператор форвардера, харвестера;
  - тракторист на подготовке лесосек, трелевке и вывозке леса

ШКОЛА ЧЕТЫРЕХ ГЕРОЕВ

Далекий 1893 год. «В деревне Устьпаденьгской Шенкурского уезда в 3-х верстах от приходских храмов открыта школа грамоты. Учащихся в 1893-94 учебном году было 17 детей обоего пола. Обучение по всем предметам велось бесплатно под руководством священника» - так начинается история создания Устьпаденьгской школы. (Выписка из книги «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии»).

Устьпаденьгская школа, обычная сельская школа, каких в России тысячи, но, пожалуй, среди них мало найдется таких, где могли бы сказать: «У нас в школе учились четыре Героя Советского Союза».

Покрывшие свои имена неувядаемой славой, Герои Советского Союза Федор Григорьевич Вершинин, Федор Федорович Семаков, Григорий Аркадьевич Токуев и Григорий Иванович Шибанов были учениками нашей школы.

Сегодня коллектив Устьпаденьгской школы работает в уютном здании, кабинеты которого оснащены компьютерной техникой и укомплектованы современными методическими ресурсами. 16 педагогов и 97 учащихся школы – это творческий, работоспособный коллектив, успешно решающий современные образовательные задачи.

Воспитательная работа в школе ведется по различным направлениям, но одним из приоритетных на протяжении уже многих лет является гражданско-патриотическое воспитание. В школе проводятся мероприятия по истории России и родного края, коллективные творческие дела: «Шенкурскому району 80 лет», «Фестиваль солдатской песни», «7 чудес России»; интеллектуальные конкурсы «Умники и умницы», «Золотое кольцо России»; классные часы «Моя малая родина», ежегодно организуются экскурсии в Шенкурский краеведческий музей, встречи с интересными людьми, поездки по историческим местам Архангельской и Вологодской областей. Много интересных мероприятий было проведено к 300-летнему юбилею М.В. Ломоносова: посадка «Ломоносовской аллеи», конкурсы «Грамотей», «Письмо Ломоносову», конкурс рисунков «Север - родина Ломоносова», семейный конкурс мозаичных панно, «День Ломоносова» и многое другое.

В школе уже 6 лет работает научное общество учащихся «Поиск». Ребята в своей учебно-исследовательской деятельности отразили историю д. Устьпаденьга, жизнь своих земляков. Например, учебно-исследовательские работы: «Полковник из нашей деревни» - Сковородкин Павел; «Гражданская война на Севере» - Попов Роман; «Труженицы тыла в годы Великой Отечественной войны» - Шелашская Анна; «Человек земли Паденьгской» - Гришко Татьяна (научный руководитель – учитель истории Захарьина Т.В.).

Учителя и ученики школы всегда являются активными участниками мероприятий, посвященных Дню Победы. Выступают с концертами перед жителями деревни, посещают на дому ветеранов Великой Отечественной войны, дарят им подарки, сделанные своими руками, организуют с ними и тружениками тыла встречи, принимают участие в акциях «Звезда», «Обелиск», проводят конкурсы чтецов, рисунков на военную тематику. В год 65-летия Победы в школе была оформлена «Звездная аллея» из сочинений, в которых дети выразили свое отношение к войнам, проведена пресс-конференция «Пусть поколения помнят», оформлены альбомы: «Юность, опаленная войной», «Поколение великой войны» и др.

В школе есть «Уголок боевой славы», в котором собрана информация о ветеранах Великой Отечественной войны, тружениках тыла, солдатских вдовах, альбомы о пионерах-героях, городах-героях, хранится архив переписки с участниками войны и их родственниками, воспоминания участников войны и тружеников тыла.

По доброй традиции главой администрации МО «Усть-Паденьгское» ежегодно на торжественной линейке, посвященной последнему звонку всем выпускникам школы вручается нагрудный значок «Школа четырех героев».

Воспитанные на героическом примере отцов и дедов, выпускники нашей школы с честью выполняют свой воинский долг перед Родиной. Многие из них были участниками боевых действий в Афганистане, Таджикистане, Чечне.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – УЧЕНИКИ УСТЬПАДЕНЬГСКОЙ ШКОЛЫ ШЕНКУРСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Токуев Григорий Аркадьевич

Народный мститель - Токуев Григорий Аркадьевич. В годы Великой Отечественной войны наш земляк был гордостью белорусских партизан. Он возглавил диверсионную группу. Добрая слава шла по всему Полесью о боевых делах подрывников. Летом 1943 г. за боевые заслуги Г.А. Токуев награжден орденом Ленина. На боевом счету отряда – 55 эшелонов, до 1500 гитлеровцев, в том числе 1 генерал. 20 января 1944 г. за боевые дела Г.А. Токуеву присвоено звание Героя Советского Союза. (Подробнее смотри "Известия Русского Севера" за 2009 г., №2, С. 16-25)

Вершинин Федор Григорьевич

Командир «Щуки – 311». В годы финской войны командир подводной лодки «Щ – 311» капитан-лейтенант Вершинин Федор Григорьевич с исключительным мастерством, разумной смелостью маневрировал подлодкой. На позиции смело и решительно добивался выполнения поставленной задачи, утопив три вражеских транспорта, один из них с горючим. За боевые заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и медалями. За отвагу и мужество в боях с врагами Вершинину Ф.Г. 7 февраля 1940 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

Семаков Федор Федорович

Гвардии танкист

В годы Великой Отечественной войны гвардии младший лейтенант Семаков Ф.Ф. в должности командира взвода показал образцы исключительной отваги, мужества и героизма. Действуя в составе штурмовой группы 1 Белорусского фронта, его взвод смело шел вперед, уничтожая огнем технику и живую силу врага. На берегу реки Нарев взвод Семакова Ф.Ф. ворвался в тыл противника, обеспечив выполнение общей задачи батальона. За этот бой 24 марта 1945 года Семакову Ф. присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважный артиллерист

30 июня 1944 года под местечком Тетерин противник принимает отчаянную контратаку. Нависла угроза глубокого прорыва. Командир батареи Г.И. Шибанов выдвинул орудия на прямую наводку. Батарея громила врага, пока были снаряды. Оставшись в полукольце, ведя двухчасовой, неравный бой, герой продолжал сражаться, пока пуля не прервала его жизнь. Контратака была отбита. Капитан Шибанов, командир 873 Смоленского артиллерийского истребительного противотанкового полка, представлен к званию Героя Советского Союза посмертно.

Шибанов Григорий Иванович

ДОРОГОРСКОЕ

Лочехина Лариса Валерьевна– учитель русского языка и литературы.

«Тихая моя родина...». Эти слова Николая Рубцова приходят на ум, когда думаешь о маленьком уголке земли, имя которому – Дорогорское. Идёшь по селу, и старые дома, свидетели истории, глядят на тебя серьёзно высокими окнами, а те, что поновее, смеются свежевыкрашенными стенами, наличниками, крылечками. И даже покинутые, опустевшие, но добротно запертые рачительными хозяевами дома приветливо, хотя и грустно, кивают тебе, ждут: а вдруг вернутся хозяева или на лето приедут.

Живописно место, выбранное нашими предками: высокий берег, удивительный красный камень мергель, которому дивятся приезжие издалека гости, заливные луга, бескрайние просторы, которые откроются каждому, кто не поленится дойти до одного из любимых отдыхающими мест – «косика». А если спуститься к реке, сесть в лодку и отплыть от берега, открывается такой чудесный вид, что дух захватывает! Красный берег, особенно красный в лучах вечернего солнца, и приветливые окошки домов: высоких и маленьких, новых и старых. «Дорогорское подковкой изогнулось вдоль реки...» - поётся в песне «Дорогорский вальс», стихи к которой сочинил Петров Павел Степанович. Изогнулось подковкой, поэтому всю деревню с реки не увидишь, обязательно один край будет скрыт от глаза.

А какие люди живут в Дорогорском! Каждый дом богат. Каждая семья. И славным прошлым, и умелыми руками, и талантами. А славное прошлое – это имена героев, имена тружеников, оставивших след в истории страны, истории села, истории семьи. Деревенские дома несут на себе след этих событий: звёздочки, напоминающие каждому о том, что когда-то давно ушли из этих домов люди на «главную работу», по словам писателя Андрея Платонова, на войну. Неумолим ход времени. От героев былых времён остались имена на деревенском обелиске и память… которая сильнее времени. Сахаров Анатолий Иванович, участник Сталинградской битвы. Мылюев Артемий Григорьевич, кавалер ордена Ленина, освобождавший Кёнигсберг. Котцев Евгений Дмитриевич, снайпер, разведчик. Райковская Людмила Ильинична, воевавшая на Кольском полуострове. Федоркова Александра Александровна, защищавшая Дорогу Жизни на Ладожском озере. Таранин Николай Александрович, кавалер орденов Славы I, II и III степени... И каждый простой солдат, чьё имя на обелиске, герой.

И мирное время даёт человеку возможность оставить свой след, оставить по себе «хоть маленькую сказку, помогающую жить людям», по словам Фёдора Абрамова. Поднебесникова Евстолия Андреевна, создательница и хранительница Комнаты памяти. Петрова Антонида Егоровна, труженица, певунья, её дочь Таисья Геннадьевна Минина, автор стихов и песен о родном селе, о маме, песен, которые любимы односельчанами.

Пройдись по улицам Дорогорского. И не всегда в мужичонке, который запрягает лошадку или колет дрова, угадаешь поэта, автора проникновенных строк о деревенском доме, маме, родине. Или художника, вдохновлённого красотою заливных лугов, бегом лошади и женской красотой. Стараниями Лочехиной Надежды Николаевны создан в Дорогорской школе сборник «Не боги горшки обжигают», в котором представлены стихи дорогорских поэтов.

Родовой дом Потроховых

Об этом человеке, подлинной гордости нашего села, необходимо сказать особо. Надежда Николаевна, отдавшая работе в школе, увлечению наукой свою энергию, жажду знаний, творчество, трудолюбие, в 2011 году получила звание "Заслуженный учитель Российской Федерации". Но заслуга её не только в этом. Прекрасная мама, бабушка, глубоко порядочный человек, Надежда Николаевна обладает талантом доброты, человечности. Это скромный человек, удивительный учитель, талантливый поэт, открыватель необыкновенного в обычных людях.

Ольга Евгеньевна Ерошенко, прославившая своё село, своих односельчан в тонких, звучных, душевных стихах, возвращаясь каждый год в Дорогорское, не перестаёт удивляться целительной силе родной земли, живительной силе родной реки. «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», по словам Пушкина, составляют основу духовной жизни человека. Читая стихи Ерошенко, мы вместе с ней печально примолкнем у скромного сельского обелиска, вдохнём пленительный аромат лесных даров, заслушаемся шёпотом девушки-берёзки, залюбуемся величавым течением Мезени-реки. «Моя Мезень, мне кажется, ты близко, и в то же время как ты далеко...». Все мы тоскуем по настоящему, вечному, не подвластному времени и смене ценностей. Все мы ищем опоры и пристанища. У каждого из нас есть родной дом. На берегу царственно прекрасной, буйной и кроткой, манящей и чарующей реки Мезени.

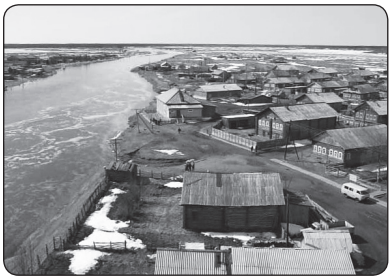
ОЧЕРКИ О КРАЕВЕДАХ

В апреле вышла книга «Очерки о краеведах». Герои книги - известные в нашем городе и области люди: архитектор Юрий Барашков, музейный смотритель Татьяна Зеленина, исследователи ненецкой земли Виктор Толкачев и Николай Матафанов, популяризатор Лешуконья Анатолий Новиков, документалист Сергей Суровцев, историк Андрей Репневский и другие. Авторы опубликованных материалов – студенты, обучающиеся на кафедре журналистики Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ. Для них выпуск книги стал практической частью курса «Книгоиздательское дело», который ведет преподаватель Тамара Овчинникова, профессиональный издатель, она же – составитель издания. Важно отметить тот факт, что выпуск книги предваряет целую серию очерков о краеведах Архангельской области, которых объединяет дело сохранения исторического прошлого нашего края, стремление донести ценную информацию до молодого поколения, дать им возможность ощутить величие Поморья.

Как отметил председатель добровольного культурно-просветительного общества «Норд» Сергей Клочев, знаменательно, что этот труд вышел в 2012 году, объявленном Указом Президента России Годом российской истории.

Свой труд «Очерки о краеведах» авторы посвятили памяти архангельского историка Евгения Ивановича Овсянкина.

МИЛАЯ МОЯ МАЛАЯ РОДИНА…

Муниципальное образование "Быченское"

У каждого человека есть святое место, где он родился, учился, рос, взрослел. Для всех нас этим родным уголком является д. Бычье.

Бычье на взгляд приезжего человека довольно разбросанное и не особо привлекательное место. Нет в нем той броской красоты, которая отличает многие наши северные деревни на Мезени. А у нас река Пёза течет вокруг деревни, но с улиц её не видно, да и улиц–то практически нет. Дома, особенно старой постройки, стоят без особого порядка двумя большими группами: одну из них называют Бычье, другую Игумново. Разделяет их широкая ложбина, которая по весне превращается в многоводный поток. И даже берега у нее, как у настоящей реки: один высокий и обрывистый, другой более отлогий. Но мы здесь живем, любим, храним этот край.

В состав муниципального образования «Быченское» входят деревни Бычье, Лобан. В поселении проживает около 500 человек.

Сообщение с районным центром осуществляется автомобильным транспортом.

В честь участников войны в центре деревни расположен парк Памяти воинской славы. Фигура солдата, обелиск и 4 стелы составляют сельский мемориальный комплекс. Сюда в День Победы приходят жители, проводят митинги, вспоминая защитников Отечества. Совместно с сельской библиотекой и советом ветеранов ведется работа по формированию альбома «Фронтовые дороги земляков».

При участии ТОСа и женсовета в д. Лобан проведена встреча всех поколений деревни, восстановлен родник, а в Бычье заменено уличное освещение.

С 2008 года на пожертвования жителей поселения строится храм. В селе имеется четыре Обетных креста, которые бережно сохраняются жителями.

Ежегодно 9 июля в Бычье проводится съезжий праздник в день иконы Божьей Матери Тихвинской.

Созданный в селе хоровой коллектив на протяжении 10 лет радует своих жителей и население района яркими выступлениями. Женщины и дети занимаются в кружках рукоделия.

Нашей Быченской средней школе более 100 лет, сейчас школа современна: имеется компьютерный класс, Интернет, оборудованы кабинеты по предметам. Учащиеся школы радуют своими спортивными успехами. При школе открыта спортивная секция для взрослых.

В селе создан молодежный совет, состоящий из учеников старших классов, молодежи и молодых семей.

Немало в селе людей, «болеющих» за свою малую родину. Одна из старейших жителей, Соснина Зоя Степановна, более 43 лет проработала учителем и директором школы. За годы учительского труда она воспитала несколько поколений учеников, неоднократно награждалась грамотами и памятными подарками. Зоя Степановна пользуется авторитетом у коллег и жителей деревни. С разных сторон знают её и уважают за дела. Она была бессменным депутатом сельского Совета. В честь 300-летия М.В. Ломоносова ей вручили памятную медаль. "Интересный человек, народный" - так о ней говорят в Бычье.

ЧТО НАШЕЛ СИБИРЦЕВ В ХОЛМОГОРАХ?

СТУДЕНЦОВА Екатерина – главный специалист отдела публикации и использования документов ГААО.

125 лет назад, 6 февраля (25 января по ст. ст.) 1887 г., при Архангельской и Холмогорской епархии была открыта церковно-археологическая комиссия (Совет попечительства) для собирания, разбора и приведения в порядок церковных памятников Архангельской губернии. В 1891 г. переименована в церковно-археологический комитет. Занималась изучением истории религиозной и церковно-общественной жизни Севера, собиранием письменных и вещественных памятников, выявлением памятников архитектуры. Первым председателем был священник В. Смирнов, помощниками И.М. Сибирцев и И. Легатов, секретарем И.А. Утрецкий, казначеем Н. Варфоломеев. Первоначально комиссия располагалась в одной из комнат архиерейского дома. При комиссии было создано древнехранилище, с 1903 г. размещалось в одном из зданий Михаила-Архангельского монастыря. С декабря 1895 по март 1920 г. комитет возглавлял известный архангельский краевед Иустин Михайлович Сибирцев. Комитет был упразднён 2 марта 1920 г. по распоряжению отдела управления Архангельского губисполкома. Возобновлён 30 декабря 1996 г. как церковно-археологическая комиссия Архангельской епархии.

В Государственном архиве Архангельской области состоит на хранении фонд «Архангельского епархиального церковно-археологического комитета» в количестве 114 дел, охватывающих период с 1852 по 1921 год.

Среди документов сохранилось уникальное, на наш взгляд, письмо члена комитета И.М. Сибирцева о церковных ценностях, обнаруженных им в г. Холмогоры, в частности, в Спасо-Преображенском соборе. С болью в сердце автор пишет об уничтоженных памятниках старины, о небрежном отношении к ним священников и простых людей, а также о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться членам комитета в поисках предметов древности, представляющих историческую и археологическую ценность.

В тексте сохранены стилистические особенности документа, орфографические ошибки исправлены без оговорок. Печатается с небольшими сокращениями.

Сообщение И.М. Сибирцева[1] церковно-археологическому комитету о находящихся в Холмогорском уезде Архангельской губернии вещественных и письменных памятниках старины.

30 сентября 1891 г.[2]

Получив с разрешения Его Преосвященства в июле месяце сего года поручение церковно-археологического комитета осмотреть – какие найду возможным – памятники церковной древности в пределах Архангельского и Холмогорского уездов, в видах приведения в известность таковых памятников, я, прежде всего, постарался посетить г. Холмогоры, имея в виду большую сравнительно древность и значение этого города в истории Двинского края. По имеющимся историческим известиям, г. Холмогоры уже, с начала XIV[3] по XVII вв. включительно, был административным центром Двинской области; постоянно развиваясь и расширяясь, этот город простирался в XVII в. на 5-ти верстное протяжение и имел до 20 храмов Божьих.

С открытием в 1682 г. Холмогорской епархии[4], Холмогоры сделались местом пребывания Холмогорского архиепископа и сосредоточением церковной жизни и епархиального управления. Но с начала XVIII в. значение Холмогор стало падать, и в настоящее время город наполовину, если не более, уменьшился, изменился и обеднел; многие памятники древности в нём уже исчезли, иные исчезают и уничтожаются; вместо существовавших в древности 20 церквей в настоящее время имеется 5, из них почти только одна приходская.

Самая древняя церковь из существующих ныне – это Спасо-Преображенский собор, построенный в 1685-1691 гг. первым Холмогорским архиепископом Афанасием[5], вместо существовавшей тогда деревянной соборной церкви, по малопоместительности разобранной им же в 1686 г.[6] Некоторые из находящихся в соборе икон древней деревянной соборной церкви и в настоящее время ещё служат предметом поклонения богомольцев собора, но, кроме того, до 200 старинных икон находятся без употребления; желательно,[7] чтобы эти иконы были тщательно осмотрены и ценные из них в церковно-археологическом отношении приобретены в древнехранилище комитета.

Из других вещественных памятников церковной древности, находящихся без употребления, мне пришлось видеть следующее: 1) 3 оловянных потира[8], из которых 2 больших и 1 меньший, 2) один оловянный дискос[9], 3) 2 железных звездицы[10], 4) 7 железных и оловянных лжицы[11], 5) две деревянных маленьких лжицы, 6) деревянная дарохранительница[12] в виде креста, цельная, 7) семь железных дароносиц[13], 8) 1 маленький медный и 4 таковых же железных потира, 9) Евангелие 1628 г., 10) шитая шелком плащаница[14] 1561 г., 11) 4 железных маленьких коробочки с воскомастикой, по-видимому, из-под Св[тых] мощей, 12) оловянный ковш для запивания, 13) большая оловянная кружка, вероятно, для воды, 14) пара железных брачных венцов[15], 15) царские двери деревянные глухие, 16) медное поврежденное кадило[16], 17) лампады и наколодные подсвечники, 18) 3 деревянных архиерейских жезла (один из них ломаный) и 1 такой же жезл финифтяный, 19) 2 слюдяных фонаря на древках и 20) большое количество священных облачений, большей частью поврежденных или переделанных.

Все эти вещи далеко не представляют того, что могло бы сохраниться в этом храме, ввиду его исторического значения и судьбы; в сохраняющейся описи собора, составленной при Преосвящ[енном] Афанасии ключарем собора свящ[енником] Алексеем Венедиктовым, значится много вещей драгоценных в историч[еском] и археологич[еском] отношениях, ныне уже не существующих; некоторые из них, преимущественно относящиеся к архиерейскому богослужению и сану, взяты в здешний кафедральный собор, где находятся: 1) митра[17] Новгородского митрополита Макария, устроенная в 1653 г., 2) панагия[18] митрополита Питирима, 3) митра Преосвящ[енного] Афанасия, 4) панагия Преосвящ[енного] Афанасия, 5) другая панагия его же, 6) саккос[19] Преосвящ[енного] Афанасия из плаща Петра В[еликого]. 7) панагия, устроенная игуменом (Сий-

ского монастыря) Феодосием в 1667 г., 8) много крестов, 9) дикирий и трикирий[20], устроенных Преосвященным Афанасием, серебряные, и т.п., но большинство вещей истребили люди и время, и будут истреблять до тех пор, пока не будут приняты меры к сохранению немногих остатков.

То же – и притом в большей мере – должны сказать о другом роде памятников церковной древности – памятниках письменности. Из Двинской летописи известно[21], что ещё в 1 половине XVI в. (1549 г.) в казну Холмогорского собора полагались на хранение жалованные грамоты, указы, судебники, договоры; в ней хранились также порядные, описи, приходорасходные книги и всякие другие документы, не только церковного, но и бытового, и юридического содержания, не говоря уже о богослужебных книгах; при Холмогорском соборе была составлена – взятая в губернский статистический комитет и отпечатанная в 1889 г. – Двинская летопись, но, к сожалению, отпечатанная с ошибками, и главное – без тех интересных рисунков, которые в ней находились.

При Преосвященном Афанасии был устроен для хранения документов в соборной казне особый шкаф с ящиками; на каждом ящике имелась надпись, означавшая содержание полагаемых в него документов; средоточие епархиального управления при Холмогорском соборе, сначала в лице протопопа, а с 1682 г. в лице архиерея и его штата, являлось причиной того, что сюда стекались и здесь писались самые важные и ценные исторические документы в XVI, XVII, XVIII вв. Но в настоящее время в архиве Холмогорского собора нет ни одного документа не только XVI, [но] даже XVII в., за исключением нескольких богослужебных и приходорасходных книг времени Преосвящ[енного] Афанасия; в нём нет даже тех книг и рукописей, которые были в 1874-1878 гг. и занесены в опись рукой бывшего священника женского Холмогорского монастыря[22] Захария Колчина, бравшего на себя труд описания…

Многие из этих[23] книг и свитков, хранившихся в Холмогорском соборе[24], взяты в духовную консисторию, к обер-прокурору Св[ятейшего] Синода и др. лицами; ещё более истреблено людьми – к глубокому сожалению – с пренебрежением относившихся к остаткам древности. При бывшем протоиерее собора о. Иакове Ключареве в 1866 и 1867 гг. бесконтрольно рылись в архиве некоторые холмогорские ссыльные, как напр. – Хоревич, Ефименко[25] и др., но, кроме того, говорят, о. протоиерей отдавал старинные документы на оклейку стен и т.п. употребление. Остающиеся ныне документы принадлежат, главным образом, [к] XVIII в. и представляют ценный исторический материал, но требуют подробного и точного описания.

В прочих Холмогорских церквях сохранились следующие памятники церковной древности: а) вещественные – в Введенской церкви: 1) оловянный напрестольный крест, 2) деревянный напрестольный крест, обитый басменным серебром; в Никольской церкви: 1) цельная деревянная дарохранительница в виде креста (употребляется и ныне), 2) холщевый антиминс[26]… 3) Евангелие 1637 г. (употребляется)…4) Евангелие 1627 г. (употребляется), 5) оловянный потир, 6) воздух[27] красного атласа с 8-ми конечным белым крестом с выши-

той надписью... 7) оловянная дароносица, 8) оловянная звездица, 9) плащаница, шитая серебром с надписью «да молчит всякая плоть», 10) малый покров[28] красного цвета с вышитой надписью «лета 7168 окт[ября] 10 дня (1659) представился раб Божий младенец Аникита Иванов сын Милославский» (отец его Иван Богданович Милославский был в 1659 г. холмогорским воеводой см. Двинск[ой] летописец стр. 15), и 11) железный выносной подсвечник – и б) письменные – 1) приходорасходная книга Николаевской и Предтеченской церквей за 1664, 1665, 1668, 1678, 1679, 1685, 1691 гг., не значащаяся в описи церковной[29]. В Троицкой церкви 1) Евангелие 1628 г. (употребляется), 2) оловянная дароносица в виде креста, при ней потир и другой сосуд, 3) образ принесения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы в Москву с видом Москвы и лиц, участвовавших в принесении, 4) икона Нерукотворного Спаса с надписью на обратной стороне: «Лето 7174 (1665) сент[ября] 29 Живоначальной Троицы Антониево-Сийского монастыря писал сию икону по заказу игумена Феодосия с братиею усолец Василий Иосифов Кондаков поставили по вере Глинского посаду к Живоначальной Троицы в предельную церковь Великого Предтечи Иоанна». 5) железные брачные венцы, 6) медное блюдо с вычеканенной надписью «1631», 7) 3 шитые воздуха... и 8) икона Св[ятых] Прокопия и Иоанна Устюжских с видом города Устюга (употребляется).

В церкви Верхнематигорского прихода – 1) четырехконечный напрестольный деревянный крест с резными изображениями, 2) Евангелие 1662 г. (употребляется), 3) 2 оловянных дароносицы, 4) оловянная дарохранительница, 5) пара железных венцов, 6) железная хоругвь[30] с надписью: «Писал сей образ иконописец Евграф Либеровский 1771 г.» и письменные: 1) отступные 7072 (1564) и 7106 (1598) гг. 2) явка 7144 (1636), 3) купчая 7178 г. (1670) и 4) порядная 152 (1644) г. В церкви Нижнематигорского прихода ничего замечательного не оказалось.

В церкви Спасоприлуцкого прихода бывшего монастыря[31]: а) вещественные: 1) крест кипарисный замечательной работы, 2) крест серебряный со Св[ятыми] мощами, пожертвованный боярином Милославским в 7176 г. (1668), 3) 2 оловянных потира, 4) оловянный дискос с прибором, 5) потир серебряный старинный, не употребляющийся, 6) пара железных венцов и 7) два игуменских жезла и б) письменные 1) хронограф 6961 (1453) г. и 2) синодик бывшего монастыря.

Других церквей Холмогорского уезда по краткости вакационного времени мне посетить не удалось, тем более, что важность данного мне поручения требовала внимательного отношения к делу: мне пришлось спускаться в церковные подвалы, подниматься на подволоки и колокольни, осматривать кладовые, амбары и т.п. помещения, большей частью сырых и темных, рыться в кучах хлама и мусора, рассматривать предметы, покрытые слоями пыли, ржавчины и ярими медянки (некоторые из подобных разысканий моих были не безуспешны); состояние же погоды не благоприятствовало такой работе.

Член церковно-археологического комитета Иустин Сибирцев (подпись)

ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 12. Л.17-20 об. Рукописная копия.

Примечания:

[1] Сибирцев Иустин Михайлович (1853-1932) – историк, археограф, палеограф, член-корреспондент Академии наук (1928). Занимался организацией народного просвещения в губернии. С 1902 г. целиком погрузился в научные исследования. Собирал, описывал и готовил к изданию документы по истории Архангельского Севера в XV-XVIII вв. Один из учредителей комитета и музея при нём. Заведовал древнехранилищем до 1920 г. Член Архангельского губернского статистического комитета и АОИРС.

[2] Дата дана по старому стилю.

[3] В тексте помета: Акты археографической экспедиции. Т. 1. № 2. стр. 1.

[4] 29 марта (19 по ст. ст.) 1682 г. была образована Холмогорская и Важская епархия.

[5] Афанасий (в миру Алексей Артемьевич Любимов-Творогов (Творогов) (1641-1702) – первый архиепископ Холмогорский и Важский (1682-1702).

[6] В тексте помета: Летопись Двинская. стр. 53.

[7] Здесь и далее подчеркнуто в документе.

[8] Потир – сосуд, применяемый для освящения вина и принятия причастия.

[9] Дискос – сосуд, представляющий собой блюдо на подножии с изображением сцен из Нового Завета.

[10] Звездица – предмет церковной утвари, представляющий собой две металлических крестообразно соединенных дуги.

[11] Лжица – небольшая ложка с крестом на конце рукояти.

[12] Дарохранительница – священный сосуд, в котором хранятся Святые Дыры – Тело и Кровь Христовы.

[13] Дароносица – переносная дарохранительница для ношения Святых Даров.

[14] Плащаница – полотно, в котором, по преданию, было завернуто тело Иисуса Христа после его смерти.

[15] Венцы – во время венчания возлагались на голову брачующимся.

[16] Кадило – небольшая закрытая чаша на цепочке, используется для курения благовоний.

[17] Митра – позолоченный и богато украшенный головной убор сферической формы для богослужений архиереев и архимандритов.

[18] Панагия – небольшая икона с изображением Богоматери, носимая на груди.

[19] Саккос – верхнее архиерейское богослужебное облачение.

[20] Дикирий – подсвечник для двух свечей, трикирий – для трех.

[21] В тексте помета: А.А. Титов. Летопись Двинская, изд. 1889. стр. 9.

[22] Холмогорский Успенский второклассный женский монастырь располагался рядом со Спасо-Преображенским собором. Дата основания неизвестна.

[23] Зачеркнуто.

[24] Написано другими чернилами между строк.

[25] Ефименко Пётр Савич (1835-1908) – этнограф, фольклорист, историк. В 1861 г. выслан под надзор полиции в г. Онегу, в 1863 г. – в Холмогоры. Автор более 115 статей, посвящённых истории и этнографии Севера.

[26] Антиминс – плат с зашитой частицей святых мощей.

[27] Воздух – большой четырехугольный покров, которым покрывают дискос и потир во время литургии.

[28] Покров – воздух меньших размеров.

[29] В тексте помета: в Никольской церкви есть ещё 2 древних резных изображения Николая Чудотворца, весьма уважаемых прихожанами.

[30] Хоругвь – укрепленное на длинном древке полотнище с изображением Богородицы и других святых.

[31] Спасский Новоприлуцкий (Козьеручевский) мужской монастырь существовал с 1617 по 1764 г.

ПОЛОВНИКОВ Станислав Яковлевич - краевед, автор книг о Севере: "Алмазы зимнего берега", "Семга для Рузвельта", "Очерки о былом", "Марфа-поморка" (в соавторстве В.В. Личутиным) и других.

СИГ-ВЕЛИКАН

Зима в тот год наступила необычно. Морозило. Речки и озера уже покрылись льдом, а тут началась затяжная оттепель. Рыболовецкие бригады колхоза «Сояна», готовые к выходу на подледный лов, стали ждать у моря погоды.

Наконец ветер сменился на северо-восточный, и с ним пришли трескучие морозы. Под тридцать градусов. Лед на речках и озерах толстел на глазах, рыбаки двинулись на путину. Одной из бригад предстояло облавливать озера Кепинской системы, а другая, под руководством опытного добытчика Тихона Александровича Крапивина, начала лов на озерах вблизи Мегры.

Бригада из девяти человек штаб-квартирой обычно избирала избушку на Елд-озере, просторную, удобную, а главное – теплую. И хотя, кроме бригадира, все были молоды, но к вечеру каждый чувствовал свинцовую усталость от тяжелого рабочего и морозного дня. Облов вели на нескольких озерах. На каждом из них ставили по нескольку сетей.

Однажды на самом дальнем озере Константинове проверять сети выпал черед двум Александрам – Горбунову и Хасанову. Они спешили: декабрьский день короток, а рыба ловилась хорошо, шла крупная щука, попадался и сиг. Начали проверять последнюю сетку, осталось поднять каких-нибудь полтора метра стенки-сороковки, как вдруг Горбунов почувствовал в ярдане снасти необычную тяжесть. Еще одно усилие – и из воды показалась голова огромной рыбины.

Это был сиг длиной более метра. Спина прямая, с голубым оттенком, чешуя – настоящее серебро. Сиг лежал плашмя, медленно поднимались его жаберные крышки.

На радостях рыбаки быстро добрались до избушки. По дороге они договорились: прежде чем известим сотоварищей о большой удаче, поспрашиваем у них, кто на своем рыбацком веку вылавливал большущих сигов. За ужином каждый рассказал про свои трофеи, а итог подвел бригадир:

- Всякое на рыбалке случалось, но сигов крупнее пяти килограммов в наших озерах ловить не приходилось.

Тут-то удачливые рыбаки и занесли сига-великана в избушку. Бригада ахнула от удивления. Начались расспросы, замеры, взвешивания... Длина рыбины составила один метр 15 сантиметров, ширина – более 30 сантиметров, вес 10 килограммов 800 граммов. Чешуя – с трехкопеечную монету. Все эти данные записали на чистой боковой доске оконного проема.

Вскоре улов был доставлен в колхоз. Председатель правления Н.Н. Клеопин пригласил учителя физики местной школы С.Ю. Клочева с фотоаппаратом. В тот же день несколько чешуек сига-великана было отправлено в Северное отделение ПИНРО... А в колхозном музее и поныне красуется фотография сига-великана, который был выловлен в декабре 1979 года.

Издатель: ИП Клочев С.Ю.
Адрес редакции, издателя: *163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34. E-mail: oookira@atnet.ru*
Компьютерная верстка: Маряев А.С.
Корректор Пудышева Е.Г.

Фото на первой странице обложки из коллекции открыток Израйлита С.С.
- материалы, помеченные этим знаком, принадлежат редакции.
- материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

Принятые сокращения: АОКМ - Архангельский областной краеведческий музей.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и НАО Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009
Отпечатано в типографии ООО «КИРА» 163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34
Заказ № 132. Подписано к печати 20.05.2012.
Тираж 3000. Цена договорная.
Выход в свет 30.05.2012

Рукописи публикуются в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.
Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

По вопросам рекламы обращаться по телефону: 655-191